

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

№ 4 (29), 2021

**Электронный научный журнал
Инновационная экономика**

№ 4 (29), 2021 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, научно-педагогические работники, аспиранты, докторанты.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Григорьева Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по науке, Российский университет дружбы народов.

Заместитель главного редактора — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов.

Учредитель и издатель: **Российский университет дружбы народов (РУДН)**, г.Москва.

Журнал издается с 2014 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС77-57989 от 28.04.2014 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал входит в базу РИНЦ (Лицензионный договор от 12 февраля 2015 г.). Зарегистрирован в международной базе цитирования Academic Resource Index ResearchBib

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте innecon.rudn.ru

E-mail редакции: innecon@mail.ru

Редакционный совет

Мосейкин Юрий Никитович – д.э.н., профессор, *председатель Редакционного совета*

Григорьева Елена Михайловна – к.э.н., доцент, *главный редактор электронного научного издания*

Соловьёва Юлиана Владимировна – к.э.н., доцент, *заместитель главного редактора электронного научного издания*

Чернышева Анна Михайловна – к.э.н., доцент, *ответственный секретарь*

Айдрус Ирина Ахмед Зейн – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Балашова Светлана Алексеевна – к.ф.-м.н., доцент, *член Редакционного совета*

Быстряков Александр Яковлевич – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Ефремов Виктор Степанович – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Зобов Александр Михайлович – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Миронова Марина Николаевна - к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Нежникова Екатерина Владимировна – д.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Пизенгольц Владимир Михайлович - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Пономаренко Елена Васильевна - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Содержание

Купричев М.А. Макроэкономические показатели оценки инновационной активности	4
Гараева А.Р., Хуссамов Р.Р. Продвижение культурных брендов как фактор экономического роста страны: на примере Республики Корея	25
Пономарев Р.Е., Бударина Н.А. Основные тенденции социально-экономического развития ЕАЭС в сравнении с МЕРКОСУР	36
Григорьев В.И., Ермакова Н.А. Региональная конкурентоспособность и задачи эффективного использования лесных ресурсов Дальнего Востока	53
Задворнева Е.П. Совершенствование методики комплексной оценки пространственного развития Астанинской агломерации	69
Тураева Д.О., Миронова М.Н. Роль теории Мальтуса в изучении социально-экономических проблем роста народонаселения	80
Наши авторы	91

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И СИСТЕМЫ**Макроэкономические показатели оценки инновационной активности**

Купричев Максим Анатольевич,

Высшая школа управления и инноваций

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

119991, Москва, Ленинские Горы, д.1, стр. 51

В статье определено содержание инновационной активности, выявлены основные виды деятельности, к ней относящиеся, исследованы группы макроэкономических показателей инновационной активности в стране, применяемые международными статистическими службами, проведен их анализ. Наряду с применяемыми методическими подходами к оценке инновационной деятельности автором обоснована необходимость учета её результативности на уровне организации для оценки степени инновационной активности страны. Полученные результаты полезны государственным органам и статистическим службам в процессе анализа и оценки инновационной активности страны и отдельных регионов.

Ключевые слова: *инновационная активность, инновационная деятельность, макроэкономические показатели инновационной активности, инновации, НИОКР.*

JEL коды: *O110.*

Macroeconomic indicators for measuring innovation activity

Kuprichev Maksim Anatolievich,

The Graduate School of Management and Innovation,

Lomonosov Moscow State University,

19991, Moscow, GSP-1, Leninskiye Gory, h. 1, bld. 51

The article defines the content of innovation activity, identifies the main types of activities related to it, examines groups of macroeconomic indicators of innovation activities in the country used by international statistical services and analyzes them. Along with the applied methodological approaches to the assessment of innovation activity, the necessity of taking into account its effectiveness at the level of the organization to assess the degree of innovation activities of the country is justified. The results obtained are useful to government agencies and statistical services in the process of analyzing and evaluating the innovation activity of the country and individual regions.

Keywords: *innovation activity, macroeconomic indicators of innovation activity, innovation, R&D.*

Введение

Инновации выступают основным приоритетом экономического развития большинства стран мира, способствуют увеличению их международной конкурентоспособности, предпринимательской активности, росту промышленного производства. Наиболее развитые страны обеспечивают своё поступательное экономическое развитие посредством осуществления инноваций. В значительной степени об этом свидетельствует показатель доли высокотехнологического экспорта. Самым большим его значением по текущему курсу долл США обладают такие страны, как КНР – 757, 7 млрд долл, Гонконг – 340,1 млрд долл., Германия 182, 4 млрд долл, Республика Корея – 164 млрд долл, Сингапур – 160, 5 млрд долл, США – 141,5 млрд долл [8]. Наряду с ним в практике статистического анализа степени развития науки и технологий стран применяются различные группы показателей, позволяющих определить объём затрат на НИОКР, количество инновационных организаций, выявить растёт или сокращается количество ежегодно регистрируемых патентов на изобретения. Всё это дает возможность определить степень инновационности этих стран. Именно поэтому огромное значение имеет организация эффективной системы мониторинга инновационной активности стран и их отдельных регионов. Само назначение анализа и оценки инновационной активности заключается в необходимости определения степени интенсивности инновационной деятельности субъектов – частных и государственных организаций, осуществляющих различные виды экономической деятельности. При этом анализ инновационной активности страны осуществляется на уровне организаций, у которых не всегда имеется информация по ряду показателей, например, библиометрии или балансу технологических платежей, что делает его недостаточно точным. Анализируя и оценивая по различным показателям организации в рамках отдельных территориальных образований, исследуется их инновационная активность и определяется общий профиль страны. Для этого применяется ряд установленных и применяемых в практике статистического

анализа макроэкономических показателей. В рамках данной статьи мы будем рассматривать исключительно показатели, применяемые на уровне страны.

Оценка стран по таким показателям, как производство и введение в эксплуатацию новых видов продукции, недостаточно, т.к. дает лишь точечные результаты и не позволяет оценить картину в целом, учитывая их динамику. Так, изменение этого показателя в периоде даст более точный ответ и позволит понять, какие ресурсы организации той или иной страны выделили на создание и введение в эксплуатацию новых видов продукции, какое внимание они уделяют этому процессу. Если в течение периода наблюдения этот показатель рос, то значит и активность увеличивалась, и наоборот. При этом, оценив значение только по последнему году, мы не сможем понять, насколько эта деятельность была интенсивной. Следовательно, в оценке инновационной активности нужно использовать комплексный подход.

Понятие и содержание инновационной активности

В рамках данного исследования ограничимся теми понятиями, которые используются в практике статистического учета в процессе оценки инновационной активности. В современных условиях инновационная активность является синонимом инновационной деятельности. В Руководстве Осло (3-е издание, русская версия) есть разграничение этих понятий, когда инновационной деятельностью признаются все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия и меры, включая инвестиции в новые знания, реально приводящие или должны привести к осуществлению инноваций. Формулировка «должны привести» весьма размыта в русской версии издания, где наряду с термином «инновационная деятельность» используется понятие «инновационная активность», чего нет в английской версии, где применяется понятие «innovation activities». В русской версии издания выделяются три формы инновационной активности (успешная, продолжающаяся и прекращенная), которые должны привести к внедрению инновации или способствовать этому. В английской версии документа

используется только понятие «innovation activities». Однако в Руководстве Осло 4-го издания нет четкого разделения на формы и под инновационной активностью (деятельностью) понимается вся деятельность по развитию, финансовая и коммерческая деятельность, осуществляемые организацией, которая призвана привести к инновациям для неё. Также отмечается, что инновационная деятельность может привести к инновациям, быть продолженной, отложенной или прекращенной [6]. В рамках данного исследования будем понимать под инновационной активностью деятельность, способствующую инновации, которая привела или не привела к ней, что соответствует основному подходу международных статистических служб. В данном случае те же исследования и разработки, осуществленные организациями исследуемой страны, результаты которых ещё не превратились в инновационный продукт или процесс, внедрённые в практическую деятельность, также будут относиться к инновационной активности, так как способствуют осуществлению инновации, несмотря на отсутствие конкретного результата.

При этом в Руководстве Осло (4-ое издание) выделяют инновационную организацию (фирму), которая за период обследования осуществила хотя бы одну инновацию, неинновационную организацию (фирму), которая не осуществила за период обследования ни одной инновации и инновационно-активную организацию (фирму), которая за период обследования не осуществила инновацию, но занималась одним или несколькими видами деятельности по разработке или внедрению инновации, которые не привели к ней, например, незавершенные НИОКР [6].

В процессе оценки степени инновационной активности необходимо учитывать осуществляемые виды инновационной деятельности, к которым в соответствии с методическим подходом Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат) относят [4]:

1. разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов;

2. приобретение машин, оборудования, прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью;
3. маркетинг и создание бренда;
4. обучение и подготовку персонала, связанные с инновационной деятельностью;
5. дизайн;
6. инжиниринг;
7. разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью;
8. приобретение прав на патенты (отчуждение), лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и т.п.;
9. патентование (регистрация) результатов интеллектуальной деятельности;
10. планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей.

Следовательно, чтобы относиться к инновационно-активной организации, необходимо осуществить затраты на один из перечисленных видов инновационной деятельности. Информация об этом берется из заполняемой организацией статистической формы № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». При этом Росстатом для анализа инновационной деятельности малых предприятий организаций также применяется форма № 2-МП инновация «Сведения об инновационной деятельности малого предприятия».

В соответствии с Руководством Осло (4-ое издание) к инновационной деятельности относятся:

- научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность (НИОКР);
- инженерная, проектная и иная творческая деятельность;
- маркетинговая деятельность и деятельность по созданию бренда;

- деятельность, связанная с IP (intellectual property);
- деятельность по обучению сотрудников;
- разработка программного обеспечения и деятельность с базами данных;
- деятельность, связанная с приобретением или арендой (лизингом) материальных активов;
- деятельность по управлению инновациями.

Макроэкономические показатели оценки инновационной активности

Рассмотрим показатели, которые используются в практике оценки инновационной активности. В соответствии с методическим подходом Росстата, рассчитывается так называемый уровень инновационной активности организаций, определяемый как отношение организаций, осуществлявших инновационную деятельность к общему их количеству за отчетный период:

$$I_{\text{инн}} = \frac{N_{\text{инн}}}{N_0} * 100\%, \text{ где} \quad (1)$$

$I_{\text{инн}}$ – уровень инновационной активности, исчисленный в процентах;

$N_{\text{инн}}$ – число инновационно-активных организаций;

N_0 – число обследуемых организаций.

При этом инновационная активность определяется на основе расчета затрат предприятий на инновационную деятельность – фактических расходов на осуществление одного, нескольких или всех видов инновационной деятельности, включающие как текущие, так и капитальные затраты. При этом инновационно-активной организацией признается организация, имевшая в отчетном году фактические затраты на один или несколько видов инновационной деятельности, осуществляемые самостоятельно или с привлечением сторонних организаций, завершившаяся или не завершившаяся инновацией в отчетном году или переходящей на будущий период.

В Руководстве Осло 3-го издания более четко, чем в 4-м издании выделены группы показателей, на основании которых определяется интенсивность инновационной деятельности [7]:

- ресурсы, выделяемые на исследования и разработки;
- патентная статистика;

- статистика научных публикаций (библиометрия);
- статистика публикаций в коммерческих и технических журналах;
- статистика квалифицированных человеческих ресурсов;
- баланс технологических платежей;
- показатели глобализации и активности в высокотехнологичных отраслях (инвестиции, занятость, внешняя торговля).

Рассмотрим каждую группу в отдельности с учетом современных подходов, применяемых в практике.

Ресурсы, выделяемые на исследования и разработки

Это ключевая группа показателей, где основой для анализа инновационной активности страны или предприятия выступают ресурсы, затраченные на различные виды инновационной деятельности, например НИОКР. В частности, если предприятия страны тратят значительные ресурсы на проведение исследований и разработок и их объём в течение периода обследования (в соответствии с рекомендациями Руководства Осло продолжительность периода наблюдений не должна превышать 3-х лет, но и не быть менее одного года) лишь увеличивается, то это свидетельствует о росте инновационной активности. Однако стоит отметить, что наблюдение в течение более продолжительного периода даст более точное представление о степени инновационной активности страны.

С этой точки зрения для оценки инновационной активности применимы следующие показатели: расходы на НИОКР, расходы на НИОКР от выручки (в практике известный как R&D intensity), доля инвестиций в научно-исследовательскую деятельность от совокупных инвестиций предприятия.

В частности, в рамках методического подхода статистической службы ОЭСР выделяют следующие показатели [10]:

- валовые внутренние расходы на НИОКР в текущих ценах и ППС;
- валовые внутренние расходы на НИОКР в % от ВВП;

– валовые внутренние расходы на НИОКР на душу населения в текущих ценах и по ППС;

– расходы на фундаментальные исследования в % от ВВП.

Росстатом кроме прочих применяются следующие показатели [5]:

– затраты на инновационную деятельность организаций, млрд руб.

– затраты на инновационную деятельность малых предприятий), млрд руб.

– удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %.

– затраты на инновационную деятельность организаций по видам инновационной и экономической деятельности.

– удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по видам экономической деятельности.

– объем инновационных товаров, работ и услуг организаций по видам экономической деятельности.

Помимо рассмотренных показателей в мировой практике в оценке инновационности отдельных компаний (оценке инновационной активности на уровне организации) часто применяется такой показатель, как R&D intensity (интенсивность НИОКР). Он рассчитывается как отношение объема инвестиций организации, осуществленных в НИОКР к выручке этой организации. Аналогом данного показателя на макроуровне по методическим рекомендациям Евростата являются затраты на НИОКР в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП), рассмотренные выше [2]. В частности, учет затрат на НИОКР в той или иной форме используется в качестве показателя многими рейтинговыми системами, такими как Инновационный индекс Блумберга (The Bloomberg innovation index), Рейтинг 1000 инновационных компаний мира (Global Innovation 1000, PwC), применяется в качестве одного из показателей оценки инновационности стран Глобального инновационного индекса (The Global Innovation Index, INSEAD, WIPO).

По данным консалтинговой компании McKinsey, в 2019 г. организации по всему миру потратили 2,3 трлн долл на исследования и разработки, что эквивалентно примерно 2% мирового ВВП, около половины из которых поступило от промышленности, а остальная часть – от государств и образовательных учреждений. За последние 10 лет ежегодные инвестиции росли примерно на 4 % в год [3]. Такое отношение к осуществлению затрат на НИОКР, прежде всего, связано с тем, что именно исследования и разработки являются основой для создания инноваций, а результаты исследований и разработок оцениваются с помощью патентной статистики, показатели которой будут рассмотрены далее.

Стоит отметить также несовершенство применяемого многолетнего подхода к оценке инновационной активности на основе анализа вложения средств в исследования и разработки, что не позволяет оценить степень технических изменений, к которым они привели [7]. При этом не учитываются и другие источники этих изменений, за исключением самих расходов на НИОКР.

Патентная статистика

Вторая по значимости группа в области оценки инновационной активности как на уровне страны, так и на уровне организации. Количество патентов, зарегистрированных товарных знаков и поданных заявок на них свидетельствует о результатах инновационной деятельности различных видов, преимущественно осуществления исследований и разработок, о чем указывалось выше.

В практике применяются следующие показатели: количество зарегистрированных патентов (на изобретение, полезную модель, промышленный образец), количество заявок на регистрацию патента (на изобретение, полезную модель, промышленный образец), коэффициент изобретательской активности Росстата (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в стране, в расчете на 10 тыс. чел. населения), количество зарегистрированных торговых знаков, количество заявок на регистрацию торговых знаков. Количество создаваемых торговых знаков

показывает интенсивность организаций страны в выведении на рынок новых продуктов. Данный процесс требует регистрации торгового знака – защиты нового обозначения, служащее для индивидуализации товаров и услуг.

Применение в качестве характеристики инновационной активности патентной статистики имеет ряд недостатков. Например, количество патентов на изобретение за отчетный период, выданных организациям страны, может отражать их технологический динамизм – характеризовать, какое внимание они уделяют новым разработкам и какова результативность их инновационной деятельности, а изучение роста числа патентных классов может подсказывать направления технологического прогресса. При этом анализ патентной статистики в качестве показателей инновационной активности имеет ряд известных недостатков. Например, многие инновации не патентуются и без патентования внедряются в производство, а некоторые покрываются сразу многими патентами, что препятствует анализу, многие патенты не имеют технологической или экономической ценности, тогда как ценность других очень высока [7]. Все это делает необходимым применять патентную статистику вместе с другими методами оценки инновационной активности.

Статистика научных публикаций

В международной практике активно применяется группа показателей учета научных публикаций. В большей степени это свойственно научным и образовательным учреждениям, для которых весьма важен учет научно-исследовательской деятельности, результаты которой обычно закрепляются публикациями в авторитетных научных изданиях. Эти показатели способны продемонстрировать научно-исследовательскую активность сотрудников организаций в рамках всей страны. Это также расценивается как свидетельство инновационной активности, так как проведение научно-исследовательских работ относится к видам инновационной деятельности по Руководству Осло (4-ое издание).

Всемирным банком в качестве показателей инновационности стран применяется показатель количества статей в научно-технических журналах. В соответствии с действующими методическими рекомендациями статьи в научно-технических журналах относятся к числу научных и инженерных статей, опубликованных в следующих областях: физика, биология, химия, математика, клиническая медицина, биомедицинские исследования, инженерия и технологии, науки о земле и космосе [8]. Данный показатель характеризует степень интенсивности научных исследований в той или иной стране на основе анализа количества осуществленных научных публикаций. Здесь следует исходить из следующего рассуждения: «Если есть научный результат исследования, то он, кроме прочего, должен быть закреплён в виде научной публикации».

Однако стоит отметить, что во многих случаях важным является не само количество научных публикаций, а публикаций в конкретных изданиях, чья авторитетность подтверждена. Особенно это важно на микроуровне при анализе научной активности профессорско-преподавательского состава (ППС) образовательных учреждений. С этой точки зрения можно выделить такие показатели, как количество докладов на научных конференциях (как международных, так и национальных) в течение года, количество публикаций в РИНЦ, Scopus и Web of Science и в других международных наукометрических базах данных в течение года. Изменение этих показателей за исследуемый период будет свидетельствовать об изменении научной активности конкретного учреждения или совокупности учреждений в рамках страны. При этом некоторые организации, чья экономическая деятельность построена на осуществлении исследований и разработок, также применяют эти показатели в оценке своих сотрудников.

На основании анализа Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. выделены следующие макроэкономические показатели (на уровне страны) [11]:

– доля исследователей в общемировом числе публикаций в научных журналах;

– число цитирований в расчете на одну публикацию исследователей в научных журналах, индексируемых в Web of Science;

– количество вузов, входящих в число 200 ведущих университетов согласно Мировому рейтингу университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings);

– доля страны в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science;

– число цитирований в расчете на 1 публикацию исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science.

Данные собираются по отдельным организациям и учитываются в целом по исследуемой стране.

Статистика публикаций в коммерческих и технических журналах

Эта группа показателей относится к показателям на основе анализа литературы и в международной практике называется «LBIO indicator methodology» (методология показателей на основе анализа литературы) или «literature-based indicators of innovation output» (показатели инновационных результатов на основе литературы). Данный метод заключается в сборе информации об отдельных инновациях, представленных на рынке, на основе объявлений, размещаемых предприятиями в специализированных, технических и коммерческих изданиях. Учёт информации осуществляется на основе анализа упоминаний инноваций конкретной компании или компаний в различных научных и технических изданиях. Если компания создала новую продуктовую инновацию и опубликовала о ней информацию в техническом издании, то это свидетельствует об инновационной активности. Иными словами, так можно оценить количество создаваемых инноваций в течение некоторого периода времени и его динамику.

Однако по сравнению с традиционными показателями, такими как «расходы на НИОКР» или показателями патентной статистики, метод LВЮ дает прямую оценку инноваций. Главным преимуществом является то, что она, в принципе, может охватывать все секторы экономики, включая сферу услуг и даже сельское хозяйство. Однако есть вероятность возникновения двойного учёта, так как информация об одной инновации может публиковаться в нескольких изданиях, но эта проблема решается сопоставлением информации из разных источников. Другая сложность заключается в высоких требованиях к экспертам, которые идентифицируют и оценивают публикации в специализированной и технической литературе. Многие компании стремятся сымитировать продукт своих конкурентов и в таком случае встает вопрос, как их отделить от инноваций. Поэтому эксперт должен обладать глубокими знаниями методики учёта инноваций в различных отраслях экономической деятельности [1].

Статистика квалифицированных человеческих ресурсов

Весьма важным показателем инновационной активности является количество квалифицированного персонала, задействованного в исследованиях и разработках, и его динамика. Разумеется, если количество таких специалистов, работающих в компании, будет увеличиваться, то это означает, что компания проявляет инновационную активность. Иными словами, если количество специалистов в области НИОКР увеличивается, то, скорее всего, они задействованы в проведении исследований и разработок, а чем больше таких специалистов, тем больше и соответствующих исследований и разработок. Хотя куда большее значение этот показатель имеет для оценки инновационного потенциала организации или инновационности страны, так как характеризует их возможности к осуществлению инновационной деятельности. Среди основных показателей данной группы можно выделить: долю сотрудников в сфере НИОКР, долю сотрудников по разным направлениям инновационной деятельности, общее количество исследователей и техников.

Среди наиболее важных показателей, применяемых Росстатом, кроме уже указанных, являются численность исследователей по областям науки, численность исследователей по уровню образования, численность исследователей по возрастным группам, численность исследователей (всего), численность техников (всего) [5]. При этом стоит учитывать, что исследователи – это работники, профессионально занимающиеся исследованиями и разработками, а техники – участвующие в исследованиях и разработках и выполняющие технические функции под руководством исследователей.

Проанализировав методический подход статистической службы ОЭСР, были выделены следующие показатели [10]:

- общее количество исследователей;
- общее количество исследователей (совокупный годовой темп роста);
- общее количество исследователей на 1000 человек рабочей силы;
- общее количество исследователей на 1000 общей занятости;
- общее количество научно-исследовательского персонала;
- общая численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками (совокупный годовой темп роста);
- общее количество научно-исследовательского персонала на 1000 человек рабочей силы;
- общее количество научно-исследовательского персонала на 1000 человек общей занятости;
- общее количество исследователей (численность персонала);
- женщины-исследователи (численность персонала);
- женщины-исследователи в % от общего числа исследователей (численность персонала);
- персонал, занимающийся исследованиями и разработками, в разбивке по секторам и основным областям исследований и разработок;
- персонал в области НИОКР в разбивке по секторам и формальной квалификации (уровень образования);

– персонал НИОКР в разбивке по секторам и функциям (исследователи, персонал в области НИОКР, технические специалисты);

– научно-исследовательский персонал в секторе коммерческих предприятий по основным видам экономической деятельности.

Также следует учесть макроэкономические показатели, применяемые Всемирным банком: исследователи, занимающиеся НИОКР (на миллион человек), технические специалисты в области НИОКР (на миллион человек) [8].

Баланс технологических платежей

Данная группа показателей учитывает объём платежей, осуществленных страной по приобретению зарубежных технологий и полученных за продажу собственных технологий. В частности, если обратиться к методическим указаниям Всемирного банка и исследовать показатели группы «Наука и технологии», то можно выделить такие показатели, как [8]:

– расходы за использование интеллектуальной собственности (текущий курс доллара США);

– поступления за использование интеллектуальной собственности (текущий курс доллара США);

– экспорт высокотехнологичных товаров (текущий курс доллара США);

– экспорт высокотехнологичных товаров (% от экспорта промышленной продукции);

– экспорт товаров ИКТ (% от общего объема экспорта товаров) – другая группа показателей;

– импорт товаров ИКТ (% от общего объема импорта товаров).

Подобная статистика ведется и Росстатом, который учитывает объём экспорта и импорта технологий по количеству соглашений, поступлению средств за год (млн долл. США.), выплатам средств за год (млн долл. США) [5].

Показатели глобализации и активности в высокотехнологичных отраслях

На основании Справочника по экономическим показателям глобализации (ОЭСР) выделяют следующие показатели [9]:

- доля расходов на НИОКР и числа исследователей филиалов, контролируемых иностранными компаниями;
- доля расходов на промышленные НИОКР, финансируемые из-за рубежа;
- доля добавленной стоимости, оборота и занятости, приходящаяся на филиалы, контролируемые иностранными компаниями, основной деятельностью которых являются исследования и разработки;
- доля материнских компаний в расходах на НИОКР и число исследователей;
- технологические платежи и поступления, в % от ВВП;
- технологические платежи и поступления, в % от расходов на НИОКР;
- доля экспорта высокотехнологичной продукции дочерних компаний, контролируемых иностранными компаниями, в объеме производства высокотехнологичной продукции;
- доля экспорта и импорта высокотехнологичной продукции дочерних и материнских компаний, контролируемых иностранными компаниями, в общем объеме экспорта и импорта высокотехнологичной продукции.

В ходе исследования удалось выявить, что в оценке инновационной активности страны, кроме уже приведенных показателей, применимы показатели результативности, которые в большей степени связаны не с затрачиваемыми на различные виды инновационной деятельности ресурсами, а полученными результатами в виде количества созданных инновационных товаров и услуг, их стоимости. Частично они уже были исследованы в рамках данной научной статьи и пересекаются с другими группами макроэкономических показателей. Среди показателей, применяемых Росстатом, можно выделить [5]:

- уровень инновационной активности организаций, %;
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %;

- объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.;
- удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;
- удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий), %;
- число организаций, выполнявших исследования и разработки, единиц;
- использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, единиц;
- число разработанных передовых производственных технологий, единиц.

Данные показатели оценивают результаты, к которым привело осуществление различных видов инновационной деятельности. По количеству этих результатов и их интенсивности определяется степень инновационной активности. Например, если за рассматриваемый период значение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг увеличится, то это будет свидетельствовать о росте результативности инновационной активности, и наоборот. Поэтому следует выделить отдельную группу показателей оценки инновационной активности «Результативность инновационной активности».

Следует отметить, что Росстат уже давно применяет такие подходы к оценке инновационной деятельности, как ресурсный (кадры, производственные фонды, финансовые ресурсы) и результативный (инновационная продукция и влияние на результаты деятельности предприятия) [12]. На наш взгляд, оба подхода нужно конкретизировать до четкой системы показателей.

Заключение

В ходе исследования были изучены основные макроэкономические показатели, которые используются международными статистическими службами в области анализа и оценки уровня инновационного развития страны и могут применяться для оценки её инновационной активности. Выявлены недостатки применения отдельных групп макроэкономических показателей и

необходимость их дополнения группой «Результативность инновационной активности». Полученные результаты могут быть использованы при разработке и совершенствовании систем оценивания инновационной активности стран и их отдельных регионов.

Список литературы

1. Измерение научно-технической деятельности. ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/science/inno/2367614.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
2. Официальный сайт статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:R_%26_D_intensity (дата обращения: 23.11.2021).
3. Построение стратегии НИОКР для современного времени / McKinsey [Электронный ресурс]. URL: www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/building-an-r-and-d-strategy-for-modern-times (дата обращения: 23.11.2021).
4. Приказ Росстата от 27.12.2019 N 818 "Об утверждении методики расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Российский статистический ежегодник 2021. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/year2021.rar> (дата обращения: 19.11.2021).
6. Руководство Осло, 2018: Руководство по сбору, представлению и использованию данных об инновациях, четвертое издание. Измерение научной, технологической и инновационной деятельности. ОЭСР и Евростат [Электронный ресурс]. URL: www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo-manual-2018_9789264304604-en (дата обращения: 23.11.2021).

7. Руководство Осло, 2006: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям, третье издание. ОЭСР и Евростат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oslo.rar> (дата обращения: 10.11.2021).
8. Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?most_recent_value_desc=true&view=chart (дата обращения: 20.11.2021).
9. Справочник по экономическим показателям глобализации. ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cros/system/files/2005%20%28OECD%29%20Handbook%20Globalisation%20Indicators.pdf> (дата обращения: 23.11.2021).
10. Статистическая служба ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 23.11.2021).
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
12. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

References

1. Izmerenie nauchno-tekhnicheskoj deyatel'nosti. OESR [Measurement of scientific and technical activities. OECD]. Available at: www.oecd.org/science/inno/2367614.pdf (accessed: 20.11.2021).
2. Oficial'nyj sajt statisticheskoj sluzhby Evropejskogo soyuza [Official website of the European Union Statistical Service]. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:R_%26_D_intensity (accessed: 23.11.2021).

3. Postroenie strategii NIOKR dlya sovremennogo vremeni [Building R&D Strategy for Modern Times]. McKinsey. Available at: www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/building-an-r-and-d-strategy-for-modern-times (accessed: 23.11.2021).
4. Prikaz Rosstata ot 27.12.2019 N 818 «Ob utverzhdenii metodiki rascheta pokazatelya «Uroven' innovacionnoj aktivnosti organizacij» [Order of Rosstat dated 27.12.2019 N 818 «On approval of the methodology for calculating the indicator «Level of innovative activity of organizations»]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf> (accessed: 20.11.2021).
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2021 [Russian Statistical Yearbook 2021]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/year2021.rar> (accessed: 19.11.2021).
6. Rukovodstvo Oslo 2018: Rukovodstvo po sboru, predstavleniyu i ispol'zovaniyu dannyh ob innovaciyah, chetvertoe izdanie. Izmerenie nauchnoj, tekhnologicheskoy i innovacionnoj deyatel'nosti [Oslo Guide, 2018: Guide to the Collection, Presentation and Use of Innovation Data, Fourth Edition. Measuring scientific, technological and innovation activities.]. OESR i Evrostat. Available at: www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo-manual-2018_9789264304604-en (accessed: 23.11.2021).
7. Rukovodstvo Oslo. Rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovaciyam: tret'e izdanie [Oslo Guide 2006: Recommendations for the Collection and Analysis of Innovation Data, Third Edition]. OESR i Evrostat. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oslo.rar> (accessed: 10.11.2021).
8. Sajt Vsemirnogo banka [World Bank Website]. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?most_recent_value_desc=true&view=chart (accessed: 20.11.2021).
9. Spravochnik po ekonomicheskim pokazatelyam globalizacii [Handbook on Economic Indicators of Globalization]. OESR. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/cros/system/files/2005%20%28OECD%29%20Handbook%20Globalisation%20Indicators.pdf> (accessed: 23.11.2021).

10. Statisticheskaya sluzhba OESR [OECD Statistical Service]. Available at: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 23.11.2021).
11. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 [Strategy for innovative development of the Russian Federation up to 2020]. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. Available at: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf> (accessed: 20.11.2021).
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.pdf (accessed: 23.11.2021).

© Купричев Максим Анатольевич, 2021 г.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**Продвижение культурных брендов как фактор экономического роста
страны: на примере Республики Корея**

Гараева Айсылу Рафаеловна,
*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17*
Хуссамов Раил Римович,
*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49*

В статье проведен анализ «мягкой силы» Республики Корея (далее - РК) и ее вклад в экономический рост этой страны. Авторами рассмотрена эволюция изменения добавочной стоимости культурной продукции. Также выявлена взаимосвязь между экономическими показателями общего экспорта и экспорта культурно-развлекательного бренда. Полученные результаты исследования свидетельствует о том, что корейская национальная политика по улучшению узнаваемости культурного бренда РК является эффективной. Этому свидетельствует низкая корреляция между рассмотренными показателями экспорта. В связи с этим, исследователи приходят к выводу, что продвижение культурно-развлекательного бренда способствует не только привлечению дополнительных инвестиций из-за рубежа, но также повышает спрос и на другие виды продукции южнокорейских товаропроизводителей.

Ключевые слова: Республика Корея, мягкая сила, корейская волна, экономический рост, продвижение культурных брендов, глобализация.

JEL коды: E610, F200, L820, Z100.

**Promotion of cultural brands as a factor of economic growth of the country: the
case of the Republic of Korea**

Garaeva Aisylu Rafaelovna,
*National Research University Higher School of Economics
119017, Moscow, Malaya Ordynka St., 17*
Khussamov Rail Rimovich,
*Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49*

The article analyses the "soft power" of the Republic of Korea (hereinafter - RK) and its contribution to the economic growth of this country. The authors examined the evolution of the change in the added value of cultural products. The relationship between the economic indicators of the total export and the export of the cultural and entertainment brand was also revealed. The results of the study show that the Korean national policy to improve the recognition of the cultural brand of

the Republic of Kazakhstan is effective. This is evidenced by the low correlation between the export indicators considered. In this regard, researchers conclude that the promotion of the cultural and entertainment brand contributes not only to attracting additional investments from abroad, but also increases the demand for other types of products of South Korean producers.

Key words: Republic of Korea, soft power, Korean wave, economic growth, promotion of cultural brands, globalization.

Введение

В современном глобализирующемся мире появляется все больше и больше различных факторов, влияющих на экономический рост стран. Их сила воздействия варьируется от страны к стране, но можно выявить ряд наиболее распространенных [10]. Одним из таких является популяризация культурного бренда или «мягкой силы» государств [4]. Необходимо подчеркнуть, что зачастую в это понятие включается не только традиционные, но и так называемые современные направления.

Впервые термин «мягкая сила» упоминался в работе американского политолога Джозефа Най «Обреченный на лидерство: Меняющийся характер американской власти» [4]. Автор ввел понятия жесткой и мягкой силы для того, чтобы наглядно показать разницу между принуждением и «свободным выбором» или метод «кнута и пряника». Новый термин политолог определил как механизм достижения желаемого результата через призму внешней привлекательности, симпатии и “добровольного выбора” [4]. Сюда могут быть включены товары и услуги таких индустрий, как кинематограф, музыка, онлайн-игр, комиксов и др. Также в нее могут входить и бренд отдельной личности, например фигура Дональда Трампа. Наиболее успешными государствами в продвижении культурных брендов считаются Россия, США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Китай и др. В этом контексте особенно интересен опыт небольшой страны Азиатско-Тихоокеанского региона (далее АТР) – Республики Корея.

Цель исследования – определение роли развития культурного бренда РК для других отраслей экономики государства. Для достижения поставленной цели

нами поставлены следующие задачи:

- раскрытие и систематизация тенденций развития индустрии развлечений Республики Корея;
- определение степени корреляции между показателями общего экспорта страны и экспорта «мягкой силы»;
- определение влияния индустрии развлечений на продажи других секторов экономики.

Обзор литературы

Успех современной корейской культуры обсуждается в различных областях корееведения, включая политические и экономические исследования, культурологию, анализ средств массовой информации и музыковедение. Направленность существующих работ состоит в основном из тем формирования и распространения влияния «мягкой силы» РК.

В первую очередь, необходимо отметить значимость работ исследователей РК [1, 5]. Они ярко демонстрируют отношение правительства к развитию культурно-развлекательного сектора и дают более точную классификацию ее этапов формирования. Однако авторы уделяют меньше внимание оценке слабых сторон этого феномена.

В то же время авторы работы уделили внимание изучению работ западных исследователей, в частности книге Майкла Фюр под названием «Глобализация и популярная музыка в Южной Корее: звучание К-поп» [10]. Профессор Фюр исследует условия и последствия транснациональных потоков, отношения между правительством, производителем и покупателями. Кроме того, в книге рассказывается о том, как К-поп используется для стратегий построения национальной идентичности в связи с корейской культурной политикой.

Однако в исследовании авторы в основном полагаются на первоисточники, предоставленные международными и корейскими организациями, такими как Международная федерация фонографической индустрии, Министерство культуры, туризма и спорта РК, Корейская служба статистической информации

и Корейским Агентством креативного контента [2; 3; 6; 7; 8; 9].

Методы исследования

В ходе написания работы авторами применялись следующие методы исследования: классификация, корреляционный и сравнительный анализы. Они способствовали реализации комплексного подхода в исследовании, в ходе которого стало возможным определение роли индустрии развлечений в экономическом росте РК.

Исследование

Долгое время Республика Корея претерпевала множество препятствий в виде ограниченности внутреннего рынка и ресурсов, недостаточного финансирования, слабо развитого технологического и трудового капитала. Страна увидела единственный путь своего спасения в плановом развитии, нацеленном на экспорт [5; 6]. В связи со структурными изменениями национальной экономики, РК удалось не только выйти на международную арену, но и стать ведущей державой по производству продукции в таких сферах, как судопроизводство, высокие технологии, машиностроение, строительство и химическая индустрия.

Выйдя на определенную ступень своего развития, правительство РК задумалось над преобразованием своей национальной продукции культурной сферы. Это было обусловлено влиянием целого ряда причин:

- низкий спрос среди населения страны на отечественную продукцию;
- высокий импорт, в большинстве своем, японской культурной продукции;
- экономический кризис 1998 г.

С конца 1990-х годов правительство РК начала активно развивать свою киноиндустрию. Это направление было выбрано неслучайно. Успех американского кино привлек особое внимание корейских экспертов, в результате чего это направление стало считаться наиболее прибыльным и перспективным [6]. Долгое время это оставалось таковым, что доказывает успех корейских

кинолент в разных странах АТР.

Однако в 2006-2007 гг. это направление РК начинает терять свои позиции. На протяжении этих двух лет корейский кинематограф претерпевал резкий спад продаж, в то время как влияние музыкальной сферы РК на мировом музыкальном рынке росло с каждым днем. В результате правительство РК решает сменить свой фокус внимания и развития [10].

Для понимания этого вопроса необходимо взглянуть на статистику корейского креативного агентства, которая представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Рост добавочной стоимости киноиндустрии РК (млрд вонн, %)

	2005	2006	2007	2008	2009	CAGR*
Внутренняя валовая добавленная стоимость	775,89	814,68	874,78	919,68	958,83	5,4%
Добавленная стоимость в кино	841	1,75	881	349	1,088	6,6%
Удельный вес	0,1%	0,2%	0,1%	0,0%	0,1%	-

*CAGR - совокупный годовой темп роста.

Источник: [6].

Table 1

Growth in the added value of the film industry in RK (billion won, %)

	2005	2006	2007	2008	2009	CAGR*
Internal gross value added	775,89	814,68	874,78	919,68	958,83	5,4%
Added value to cinema	841	1,75	881	349	1,088	6,6%
Specific gravity	0,1%	0,2%	0,1%	0,0%	0,1%	-

*CAGR – Composite Annual Growth Rate.

Source: [6].

Одной из причин смещения фокуса корейского производителя являлось снижение рентабельности производства кинопродукции, динамику изменения которой можно найти в таком показателе, как добавленная стоимость. В период с 2006 по 2009 гг. удельный вес добавленной стоимости впервые достигает своей

критической нулевой отметки. Более того, совокупный годовой темп прироста добавленной стоимости в киноиндустрии РК стал наиболее нестабильным и за все время был примерно равен 6,6%. При этом мы можем наблюдать абсолютно противоположную ситуацию на музыкальном рынке (табл. 2).

Таблица 2

Рост добавочной стоимости музыкальной индустрии РК (млрд wonн, %)

	2005	2006	2007	2008	2009	CAGR
Внутренняя валовая добавленная стоимость	775,89	814,68	874,78	919,68	958,83	5,4%
Добавленная стоимость в музыке	573	765	788	947	1,023	15,6%
Удельный вес	0,07%	0,09%	0,09%	0,10%	0,11%	-

*CAGR – совокупный годовой темп роста.

Источник: [6].

Table 2

Growth of added value of the music industry in RK (billions wonн, %)

	2005	2006	2007	2008	2009	CAGR
Internal gross value added	775,89	814,68	874,78	919,68	958,83	5,4%
Added value to music	573	765	788	947	1,023	15,6%
Specific gravity	0,07%	0,09%	0,09%	0,10%	0,11%	-

*CAGR – Composite Annual Growth Rate.

Source: [6].

К концу первого десятилетия 21 в. музыкальная продукция РК обрела наиболее стабильное положение на рынке, что видно из данных, приведенных выше. При этом данная культурная индустрия являлась самым быстрорастущим направлением по сравнению с другими отраслями национальной экономики, около 15,6 %. В период с 2020 по 2021 г. наиболее преуспевающими по экономической эффективности и востребованными среди многочисленных потребителей были онлайн-игры и комиксы.

Несмотря на смену своих стратегических направлений внешнеэкономической деятельности, правительство РК стремилось продолжать

улучшать и поддерживать все сферы «мягкой силы». Это находит свое подтверждение в росте продаж культурных брендов страны. Ниже представлен рис. 1, на котором показано изменение общего экспорта РК за последние 5 лет.

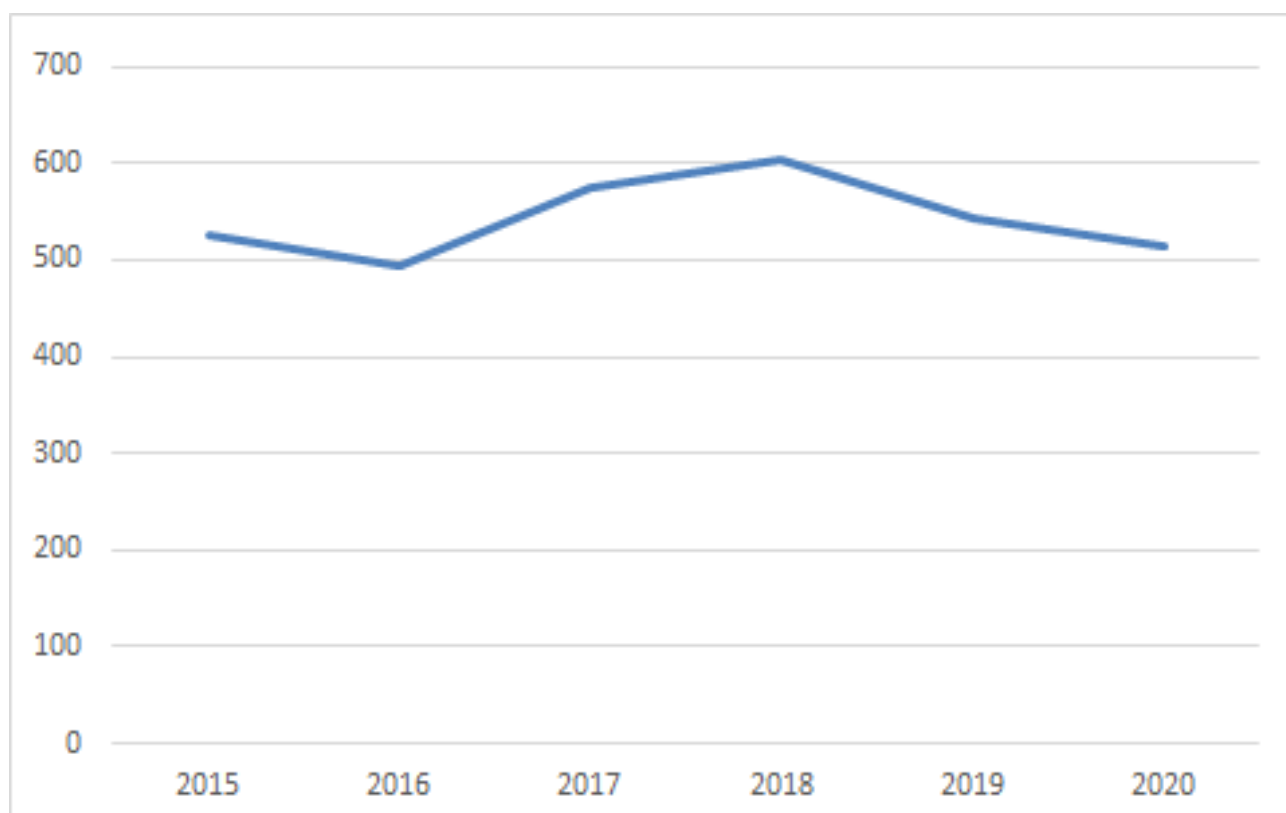

Рис. 1. Изменение общего экспорта товаров Республики Корея, млрд долл. США.

Источник: [9].

Fig. 1. Change in total exports of goods of the Republic of Korea, billion USD.

Source: [9].

Общий показатель экспорта товаров Республики Корея за период 2015-2020 гг. варьируется от 500 до 600 млрд долл. США. Наблюдается снижение темпов экспорта с 2018 г. Данный фактор можно объяснить санкциями Соединенных Штатов Америки по отношению к наукоемкой продукции, а также сохранением политического и экономического противостояния США и КНР в АТР. При этом можно наблюдать противоположную картину в экспорте «мягкой силы» РК, которая представлена на рис. 2.

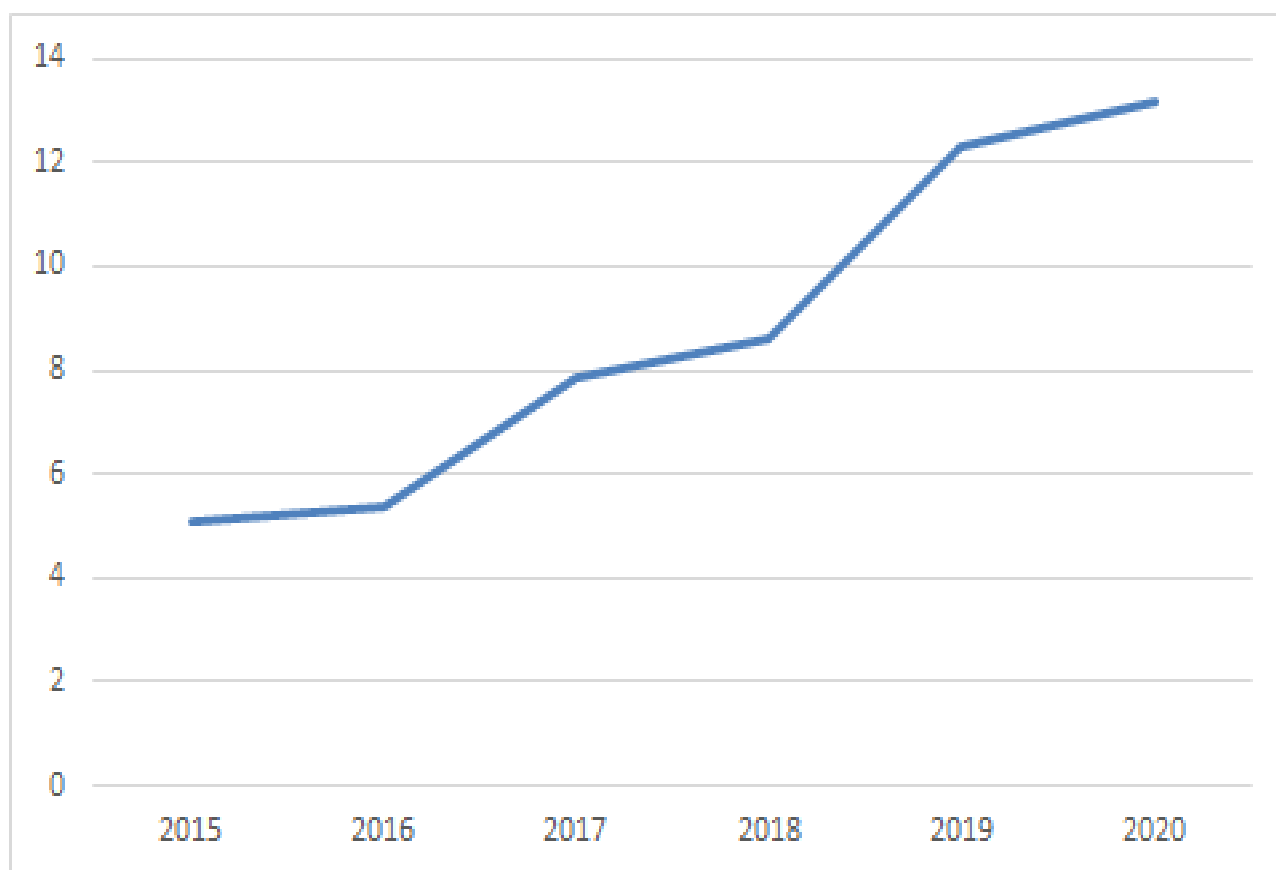

Рис.2. Изменение экспорта товаров «мягкой силы» Республики Корея, млрд долл. США.

Источник: [2; 3; 7; 8].

Fig.2. Change in the export of soft power goods of the Republic of Korea, billion USD.

Source: [2; 3; 7; 8].

Несмотря на существование различных препятствий, обусловленных эпидемией COVID-19, сложной политической обстановкой в мире, культурный сектор РК продолжил свой рост и в 2020 г. Необходимо отметить, что общий экспорт «мягкой силы» государства с 2015 г. увеличился в 3 раза [2; 3; 5; 6; 7]. При более детальном рассмотрении составляющих экспорта «мягкой силы» РК можно также отметить изменения в пропорциях между долями музыки, кино и видеоигр в нем.

Заключение и результаты

Анализируя результаты, полученные в процессе корреляционного анализа между общим и культурным экспортом РК, удалось выявить следующие закономерности и особенности:

- в период 2000-2018 гг. сохраняется глубокая зависимость между общим и культурным экспортом;
- в 2019-2020 гг. вышеуказанная зависимость стремительно уменьшается;
- в 2021 г. взаимосвязь между двумя рассматриваемыми показателями значительно сократилась, и при этом коэффициент корреляции между ними составил только 0,07.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что культурный экспорт Республики Корея в последние годы наиболее устойчив по сравнению с общим экспортом товаров и услуг. При этом он способствует сохранению устойчивого спроса на продукцию южнокорейских товаропроизводителей со стороны иностранных потребителей.

Следует также отметить следующую особенность. Все чаще можно наблюдать, что корейские артисты участвуют в рекламных компаниях не только отечественных, но и зарубежных товаров. Одним из ярких примеров является договор между музыкальной группой из РК под названием BTS и всемирно известным брендом сетей быстрого питания McDonald's. Данная кампания стартовала в первой половине 2021 г. в разных странах и в первые же дни реализации зафиксированы высокие показатели продаж. При этом такая международная коллаборация позволила заработать дополнительные средства музыкальному проекту, что обуславливается созданием нового фанатского мерча и аналогичных вещей.

Подводя итоги, следует сказать следующее. Проведенный анализ свидетельствует о том, что корейская национальная политика по улучшению узнаваемости культурного бренда РК является эффективной. Это способствует не только привлечению дополнительных инвестиций из-за рубежа, но также поддерживает высокий спрос и на другие виды товаров и услуг данной

восточной страны. Уникальный корейский опыт продвижения национальных культурных брендов в условиях современной глобализации, жесткой международной конкуренции и в условиях постковидной экономики не теряет свою исследовательскую актуальность и требует дальнейшего комплексного изучения.

Список литературы

1. Hwang Nak-Geon, Choi Hyun-bae and Kim Yong-taek. K-POP & K-POP Star Influences on the National Image and Korea-Made Goods' Purchasing Intention // Journal of Korea Entertainment Industry Association. – 2012. – № 6.
2. *International Federation of the Phonographic Industry*, 2020 [Электронный ресурс]. URL: www.ifpi.org/ifpi-issues-annual-global-music-report (дата обращения: 19.04.2021).
3. *International Federation of the Phonographic Industry*, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://gmr.ifpi.org/about-the-report> (дата обращения: 19.04.2021).
4. Joseph S Nye Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politic.* – Public Affairs; Illustrated edition, 2005.
5. Kim Joo Young, An Kyung Mo. Impact of K-pop on Positive Feeling Towards Korea, Consumption Behaviour and Intention to Visit from other Asian Countries. *The Journal of the Korea Contents Association.* – 2012. – Vol. 12. – Pp. 516-524.
6. 한국콘텐츠진흥원 [Korea Creative Content Agency, 2011]. [Электронный ресурс]. URL: www.kocca.kr/cop/bbs/view/B0158948/1842698.do (дата обращения: 19.04.2021).
7. 한국콘텐츠진흥원 [Korea Creative Content Agency, 2019]. [Электронный ресурс]. URL: www.kocca.kr/cop/bbs/view/B0158948/1842698.do (дата обращения: 19.04.2021).
8. 한국콘텐츠진흥원 [Korea Creative Content Agency, 2021] [Электронный ресурс]. URL: www.kocca.kr/en/main.do (дата обращения: 19.04.2021).
9. Korean Statistical Information Service, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (дата обращения: 19.04.2021).

10. Michael Fuhr. Globalization and popular music in South Korea: sounding out K-pop. New York: Routledge, 2016.

References

1. Hwang Nak-Geon, Choi Hyun-bae and Kim Yong-taek. K-POP & K-POP Star Influences on the National Image and Korea-Made Goods' Purchasing Intention. Journal of Korea Entertainment Industry Association, 2012, № 6.
2. *International Federation of the Phonographic Industry*, 2020. Available at: www.ifpi.org/ifpi-issues-annual-global-music-report (accessed: 19.04.2021).
3. *International Federation of the Phonographic Industry*, 2021. Available at: <https://gmr.ifpi.org/about-the-report> (accessed: 19.04.2021).
4. Joseph S Nye Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politic.* - PublicAffairs; Illustrated edition, 2005.
5. Kim Joo Young, An Kyung Mo. Impact of K-pop on Positive Feeling Towards Korea, Consumption Behavior, and Intention to Visit from other Asian Countries. The Journal of the Korea Contents Association, 2012, vol. 12, pp. 516-524.
6. Korea Creative Content Agency, 2011. Available at: <https://www.kocca.kr/cop/bbs/view/B0158948/1842698.do> (accessed: 19.04.2021).
7. Korea Creative Content Agency, 2019. Available at: <https://www.kocca.kr/cop/bbs/view/B0158948/1842698.do> (accessed: 19.04.2021).
8. Korea Creative Content Agency, 2021. Available at: www.kocca.kr/en/main.do (accessed: 19.04.2021).
9. Korean Statistical Information Service, 2021. Available at: <https://kosis.kr/index/index.do> (accessed: 19.04.2021).
10. Michael Fuhr. Globalization and popular music in South Korea: sounding out K-pop. New York: Routledge, 2016.

© Гараева Айсылу Рафаеловна, Хуссамов Раил Римович, 2021 г.

Основные тенденции социально-экономического развития ЕАЭС в сравнении с МЕРКОСУР

*Пономарев Роман Евгеньевич,
Бударина Наталья Александровна,
Российская таможенная академия,
140015, Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4*

В статье определяются и сравниваются основные тенденции социально-экономического развития двух интеграционных группировок: ЕАЭС и МЕРКОСУР. При этом общий вектор развития вызван единым стремлением стран-участниц ЕАЭС и МЕРКОСУР влиять на социально-экономическую сферу силами всего объединения. Среди основных тенденций можно выделить относительно низкие темпы роста населения, изменение ВВП на душу населения и его структуры, увеличение объемов ПИИ, рост ИРЧП и различная динамика уровня инфляции. Автор дает качественную и количественную характеристику тенденциям социально-экономического развития в ЕАЭС и в МЕРКОСУР.

Ключевые слова: ЕАЭС, МЕРКОСУР, интеграция, социально-экономическое развитие, сравнение интеграционных группировок.

JEL коды: O110, F020.

The main trends in the socio-economic development of the EEU in comparison with MERCOSUR

*Ponomarev Roman Evgenievich,
Budarina Natalia Alexandrovna,
Russian Customs Academy,
140015, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4*

The article identifies and compares the main trends in the socio-economic development of two integration groups: the EEU and MERCOSUR. At the same time, the general vector of development is caused by the common desire of the EEU and MERCOSUR member states to influence the socio-economic sphere by the forces of the entire association. Among the main trends, one can single out relatively low rates of population growth, changes in GDP per capita and its structure, an increase in FDI, an increase in the HDI and different dynamics of the inflation rate. The author provides a qualitative and quantitative description of the trends in socio-economic development in the EEU and in MERCOSUR.

Key words: EEU, MERCOSUR, integration, socio-economic development, comparison of integration groups.

Введение

Социально-экономическое развитие отдельных регионов является непрерывным процессом преобразования экономической и социальной сферы, который зависит от изменений в каждой отдельной стране. Для его изучения необходим комплексный анализ, который позволит наиболее объективно охарактеризовать эффективность социально-экономической политики той или иной страны.

Социально-экономическое развитие отдельных интеграционных группировок является наиболее привлекательным объектом изучения, так как определение проблем и тенденций в данной сфере позволит регулировать социально-экономическую политику не только в отдельной стране, но и на уровне их объединений, что в свою очередь позволит аккумулировать ресурсы и эффективней решать поставленные задачи. А сравнение отдельных тенденций в социально-экономическом развитии между разными интеграционными группировками поможет охарактеризовать их вектор развития.

Так, для сравнения были выбраны два значительных на мировой арене объединения: ЕАЭС и МЕРКОСУР. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [5].

Общие сведения об интеграционных группировках

МЕРКОСУР – это региональная интеграционная группировка, первоначально созданная Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, а затем к ним присоединились Венесуэла и Боливия (Боливия все еще соблюдает процедуру присоединения, поэтому в наше исследование не включена). С момента своего создания его основной целью было содействие формированию общего пространства, генерирующего деловые и инвестиционные возможности за счёт конкурентной интеграции национальных экономик в международный рынок [4].

Стоит отметить, что ЕАЭС и МЕРКОСУР предпринимают меры по формированию единой социально-экономической политики среди стран-участниц. Так, важным шагом стало подписание Соглашения о социальном обеспечении в МЕРКОСУР (Монтевидео, 15.12.1997 г.). Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай согласились ввести процедуру суммирования рабочего стажа своих граждан при их перемещении в пределах МЕРКОСУР и совместно выплачивать единые пенсии в зависимости от совокупного стажа в каждой стране [8]. Идеи данного Соглашения получили своё продолжение в следующих документах:

1. Стратегический план социальных действий МЕРКОСУР;
2. План действий по постепенному формированию статуса граждан МЕРКОСУР;
3. Социально-трудовая декларация МЕРКОСУР.

Представленные документы в совокупности составляют инициативы, которые направлены на укрепление социальной и гражданской сферы в странах-участницах МЕРКОСУР. Так мы можем выделить основные уровни социального развития:

1. искоренение голода, нищеты, борьба с социальным неравенством;
2. обеспечение прав человека;
3. обеспечение продуктивной интеграции;

4. создание механизмов регионального сотрудничества для реализации социальной политики [7].

ЕАЭС также формирует единый вектор развития стран-участниц. Так, социально-экономическая политика была затронута и в Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года. Основные меры, направленные на социально-экономическое развитие ЕАЭС, осуществляются путём раскрытия потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни через:

1. содействие трудоустройству граждан ЕАЭС;
2. создание рабочих мест;
3. охрану здоровья населения;
4. пенсионное обеспечение (сохранение вне зависимости от места трудовой деятельности в ЕАЭС);
5. создание благоприятных условий пребывания трудящихся граждан ЕАЭС и членов их семьи [6].

Основные социально-экономические показатели

Однако для оценки социальной политики интеграции необходимо определить её возможности, которые обуславливаются экономическими показателями объединения. Основным фактором, который в достаточной мере влияет на социальную сферу, является численность населения.

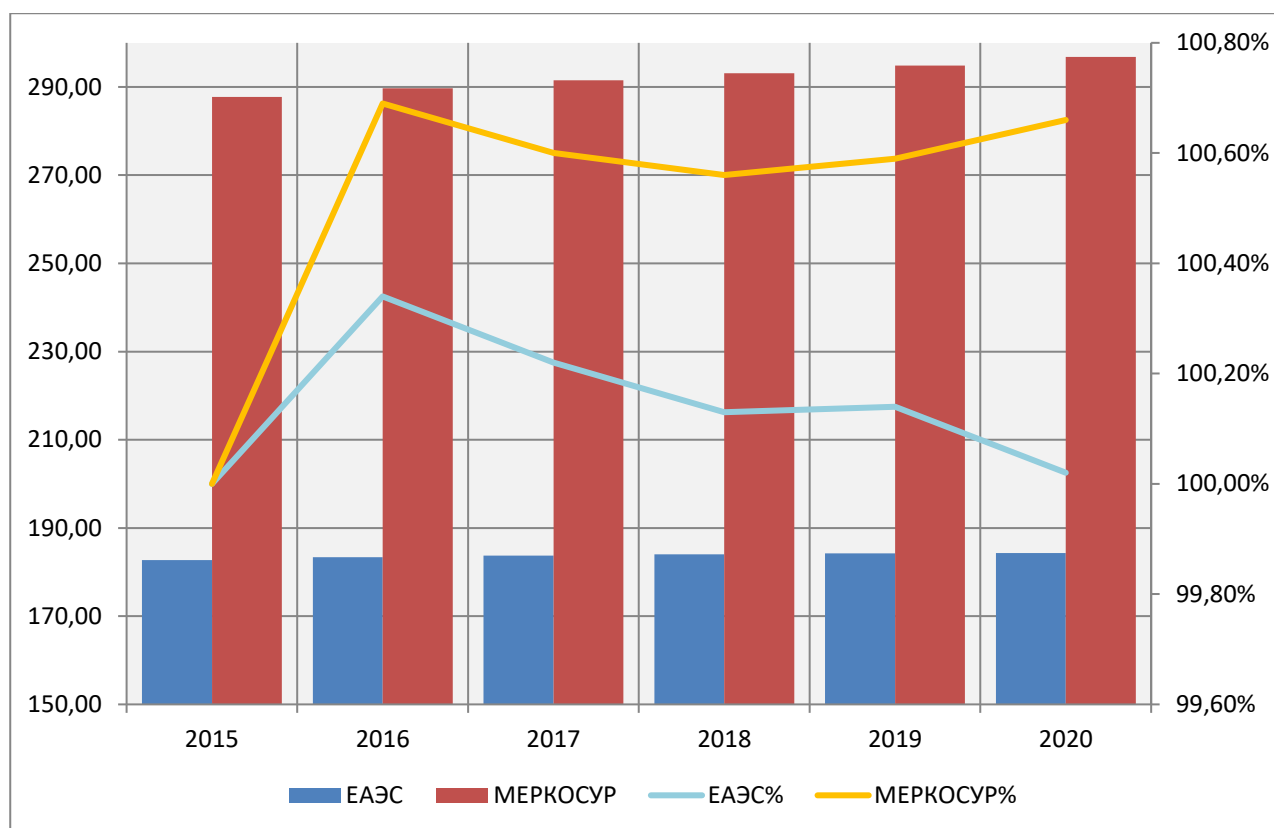

Рис. 1. Численность населения в млн чел. на конец года и темпы роста населения в %, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 1. Population in millions people at the end of the year and population growth rate, %, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

На рис. 1 отражена общая численность населения в ЕАЭС (184,3 млн чел. в 2020 г.) и в МЕРКОСУР (296,8 млн чел. в 2020 г.). Стоит сразу отметить, что общая численность населения стран-участниц МЕРКОСУР в 1,6 раз больше, чем общая численность населения стран-участниц ЕАЭС. При этом темпы роста населения в обеих группировках относительно низкие, однако темпы роста населения в МЕРКОСУР немного выше, чем в ЕАЭС (100,02% против 100,66% в 2020 г.).

Мы понимаем, что численное преимущество остаётся за МЕРКОСУР, однако необходимо понять не только количественные показатели населения, но и качественные. Для этого обратимся к рис. 2, на котором отражена доля

экономически активного населения. В 2019 г. она составила 50,71% в ЕАЭС и 68,24% в МЕРКОСУР.

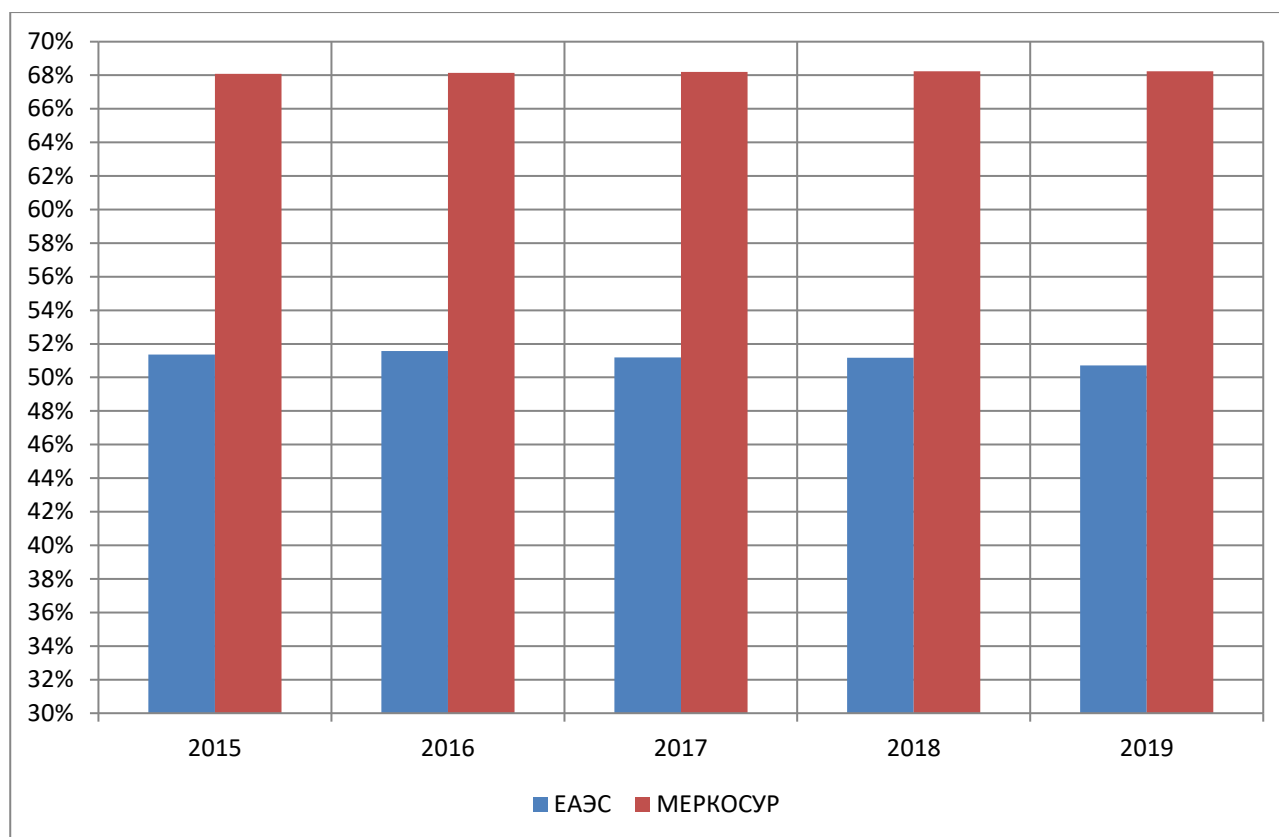

Рис. 2. Доля экономически активного населения в интеграционных группировках, %, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 2. The share of the economically active population in integration groups, %, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Всего экономически активного населения в ЕАЭС на 2019 год 93,45 млн чел., а в МЕРКОСУР – 201,21 млн чел., что даёт значительные преимущества второй. Но для выводов стоит отследить динамику. Заметно, что данный показатель в ЕАЭС сократился на 400 тыс. человек с 2015 по 2019 гг., когда в МЕРКОСУР за этот же промежуток времени экономически активное население увеличилось на 5,3 млн. чел. К 2020 г. данный показатель в МЕРКОСУР вырос ещё на 1,2 млн., что говорит о хороших темпах роста экономически активного населения. Да и сами представители МЕРКОСУР понимают, что данный факт –

неоспоримое преимущество их интеграционной группировки, за счёт чего и происходит создание больших объёмов ВВП. Однако прямой корреляции между ростом/сокращением объёмов населения и темпами роста/падения объёмов ВВП мы не наблюдаем. Связано это с тем, что второй показатель больше зависит не от объёмов населения, а от деловой активности (то есть от возможностей населения).

В номинальных показателях ВВП ЕАЭС по состоянию на 2019 г. составляет 1,965 трлн долл. США, ВВП в МЕРКОСУР за тот же год составил 2,526 трлн долл. США. По представленным данным мы можем сделать опрометчивый вывод о том, что МЕРКОСУР в рамках национальных счётов опережает ЕАЭС, однако это не так.

Для наиболее полной картины мы должны обратиться к рис. 3, на котором представлены темпы роста/падения ВВП в наших группировках. Так, за пятилетний период в ЕАЭС только в 2016 г. наблюдается существенное сокращение ВВП практически на 10% (около 200 млрд долл.), за которым всё же последовал рост. Объёмы экономик стран ЕАЭС с небольшой скоростью увеличивались в последние годы. Таким образом, ВВП в ЕАЭС с 2015 по 2019 г. вырос на 338,9 млрд долл. США.

Обратную картину мы наблюдаем в МЕРКОСУР: помимо сокращения в 2016 г., ВВП стран-участниц МЕРКОСУР продолжил своё падение в 2018 и в 2019 гг. (даже более существенное, чем в 2016 г.). За весь пятилетний период экономики стран-участниц МЕРКОСУР показали рост лишь в 2017 г., который отчасти оказался восстановительным. Таким образом, к 2019 г. ВВП МЕРКОСУР сократился на 354,1 млрд долл. США.

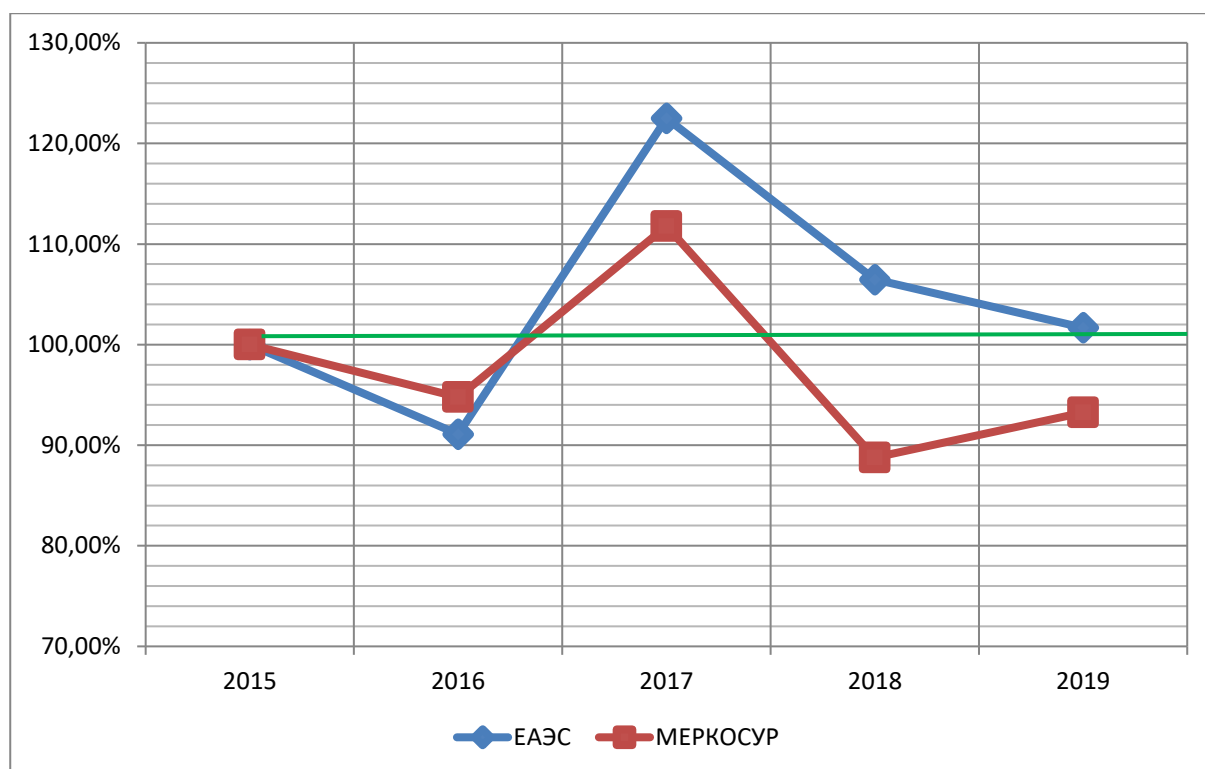

Рис. 3. Темпы роста/падения ВВП, в % к предыдущему году, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 3. GDP growth/decline rate, % from previous year, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

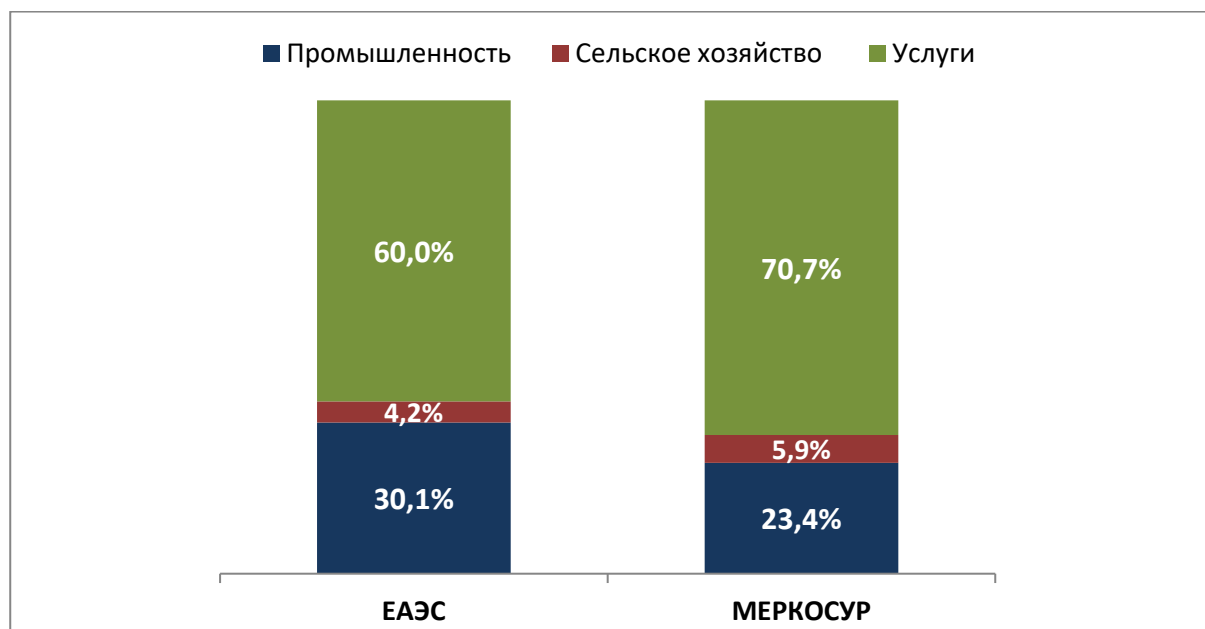

Рис. 4. Структура ВВП, %, 2019 г.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 4. GDP structure, %, 2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Структура ВВП рассматриваемых группировок на первый взгляд схожа: преобладает сфера услуг, далее промышленность и незначительная долю за сельским хозяйством. На рис. 4 мы можем наблюдать структуру ВВП ЕАЭС и МЕРКОСУР в 2019 г. Доля услуг в ВВП ЕАЭС составляет 60%, МЕРКОСУР – 70,7%. Для промышленности данный показатель равен 30,1% и 23,4% соответственно. При этом оставшаяся часть приходится на сельское хозяйство.

Если рассмотреть структуру ВВП этих интеграционных группировок в динамике (табл. 1), то мы можем отследить некоторые тенденции:

1. доля промышленности в структуре ВВП ЕАЭС растёт (с 26,7% в 2015 г. до 30,1% в 2019 г.);
2. сокращение доли сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП ЕАЭС;
3. сокращение доли промышленности в ВВП МЕРКОСУР (с 24,9% в 2015 г. до 23,4% в 2019 г.);
4. незначительное увеличение доли сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП МЕРКОСУР.

Таблица 1.

Структура ВВП в динамике, %, 2015-2019 гг.

		2015	2016	2017	2018	2019
ЕАЭС	Сельское хозяйство	4,6	4,6	4,3	4,1	4,2
	Промышленность	26,7	26,2	28,0	30,7	30,1
	Услуги	62,2	62,8	61,7	59,5	60,0
МЕРКОСУР	Сельское хозяйство	5,5	6,1	5,7	5,7	5,9
	Промышленность	24,9	24,6	23,8	23,9	23,4
	Услуги	69,6	69,3	70,5	70,4	70,7

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Table 1

GDP structure in dynamics, %, 2015-2019

		2015	2016	2017	2018	2019
EEU	Agricultural industry	4,6	4,6	4,3	4,1	4,2
	Industry	26,7	26,2	28,0	30,7	30,1
	Services	62,2	62,8	61,7	59,5	60,0
MERCOSUR	Agricultural industry	5,5	6,1	5,7	5,7	5,9
	Industry	24,9	24,6	23,8	23,9	23,4
	Services	69,6	69,3	70,5	70,4	70,7

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Значительное сокращение ВВП МЕРКОСУР вместе с изменением его структуры при небольшом росте населения отрицательно сказалось на другом не менее важном показателе – ВВП на душу населения. На рис. 5 мы наблюдаем последствия вышеуказанного факта. Так, ВВП на душу населения в МЕРКОСУР сократился с 10,012 тыс. долл. США до 8,569 тыс. долл. США (более чем на 14% за пять лет).

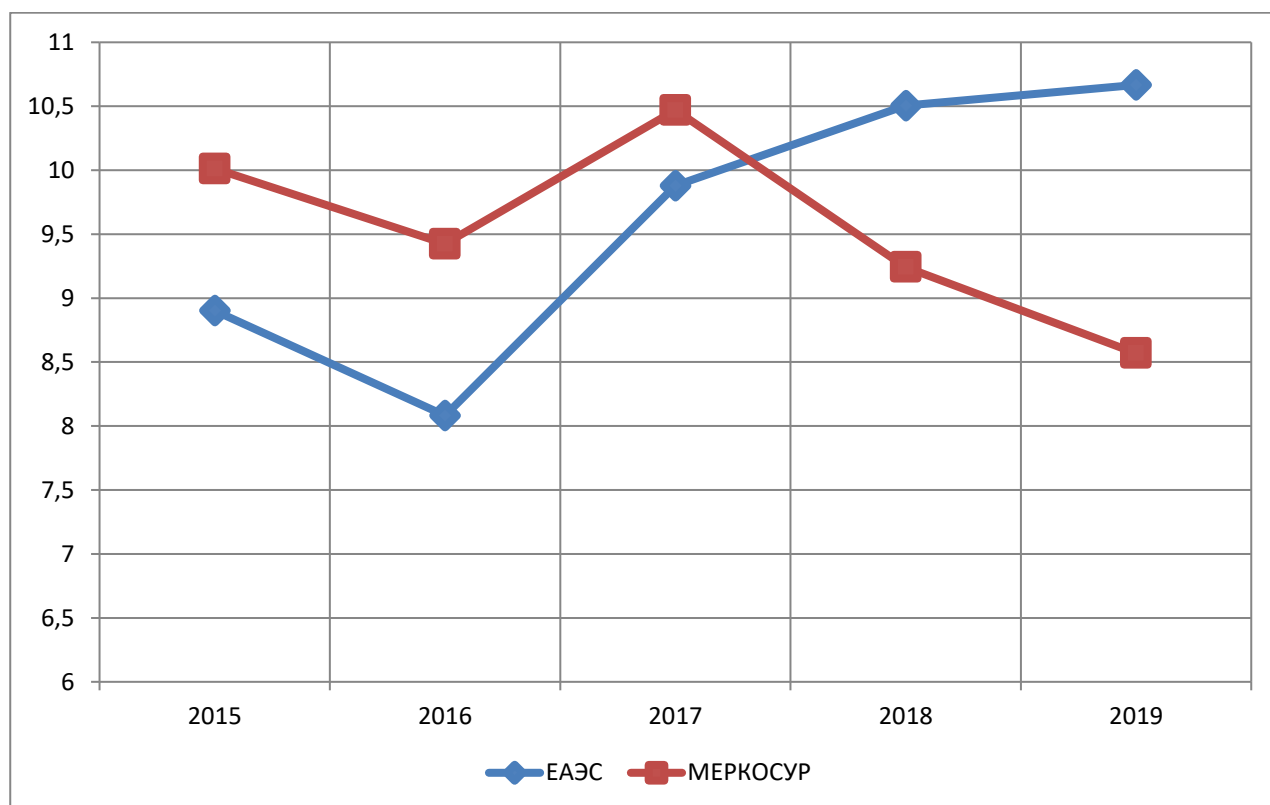

Рис. 5. Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс. \$, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 5. GDP per capita, thousand \$, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

В EAЭС дела обстоят иначе, ВВП на душу населения увеличился с 8,902 тыс. долл. США до 10,667 тыс. долл. США. Стоит отметить, что 2017 г. ознаменовался значительным ростом ВВП на душу населения и для EAЭС, и для МЕРКОСУР. Однако в 2018 и 2019 гг. данный показатель в МЕРКОСУР существенно сократился, в то время как в EAЭС продолжился рост (пусть и не

такой значительный, как в 2017 г.). Фактически ЕАЭС и МЕРКОСУР за 5 лет поменялись местами относительно ВВП на душу населения.

Также важный показатель, который определяет стабильность экономики, – инфляция (рис. 6). Так, в ЕАЭС за 5 лет инфляция сократилась с 14,1% в 2015 г. до 4,4% в 2019 г., что положительно влияет на социальную сферу, ведь у граждан появляется доверие к экономической политике (фискальной или монетарной), которую проводит государство. При этом инфляция в МЕРКОСУР относительно высокая (в промежутке от 7% до 11,8% годовых). Стоит отметить, что в 2017 г. инфляция в МЕРКОСУР составила 7,1% (минимум за пятилетний период), но в 2019 г. составила 11,8% (максимум за пятилетний период).

Инфляция в 10-11% не является чем-то необычным для развивающихся стран, однако такая инфляция является опасной, ведь небольшие упущения со стороны государства могут привести к раскручиванию инфляционной спирали, что, несомненно, является угрозой экономической стабильности.

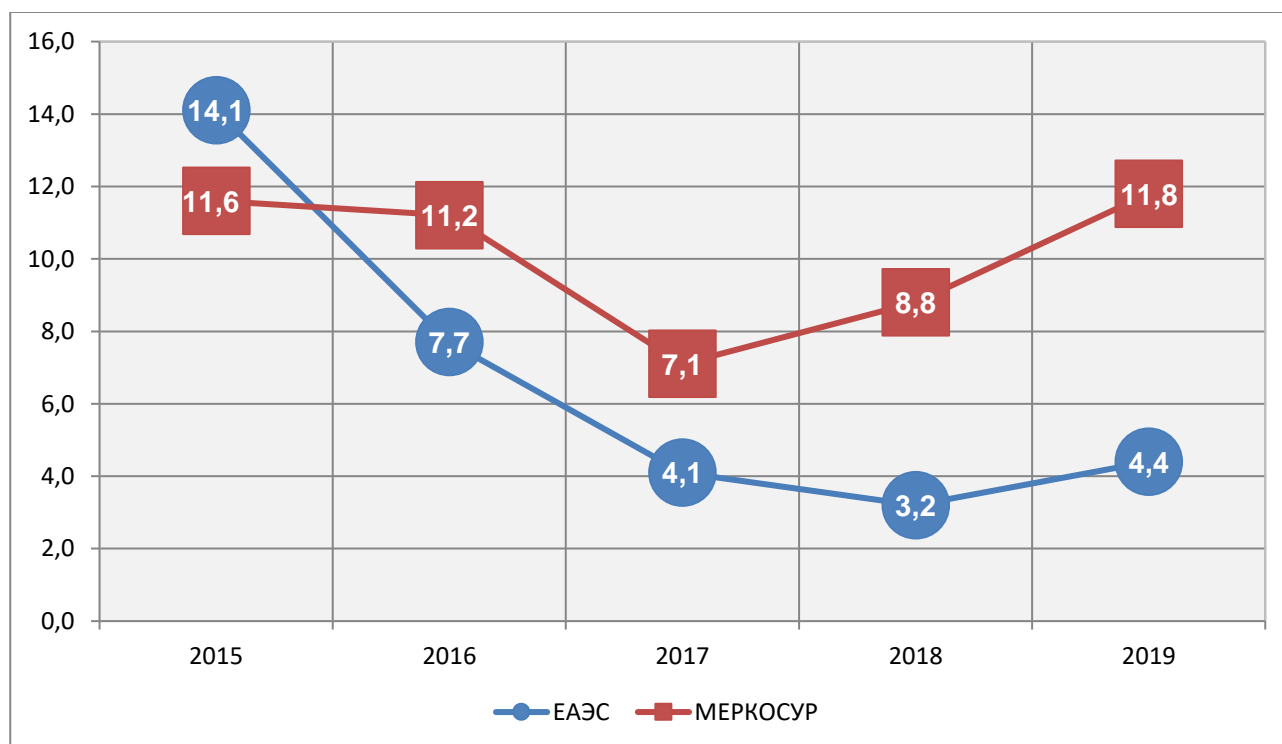

Рис. 6. Уровень инфляции, %, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 6. Inflation rate, %, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Если мы обратим внимание на рис. 7, то заметим, что прямые иностранные инвестиции в МЕРКОСУР практически вдвое превышают аналогичный показатель в ЕАЭС (79,84 млрд долл. США против 36,61 млрд долл. США в 2019 г.). Помним, что инвестиции – важная составляющая экономики, которая влияет на множество характеристик (создание новых рабочих мест, конкурентоспособность продукции, уровень износа основных производственных фондов и так далее).

При сопоставлении уровня инфляции и объёмов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) обратим внимание на интересную особенность. Инфляция в МЕРКОСУР выше, а значит и денежные средства обесцениваются быстрее, поэтому инвестировать в страны с высокой инфляцией невыгодно. Однако вместе с высокими рисками обесценивания денежных средств мы получаем и более высокую доходность инвестиций в МЕРКОСУР. Именно этим фактом и объясняются большие объёмы ПИИ в МЕРКОСУР, чем в страны ЕАЭС.

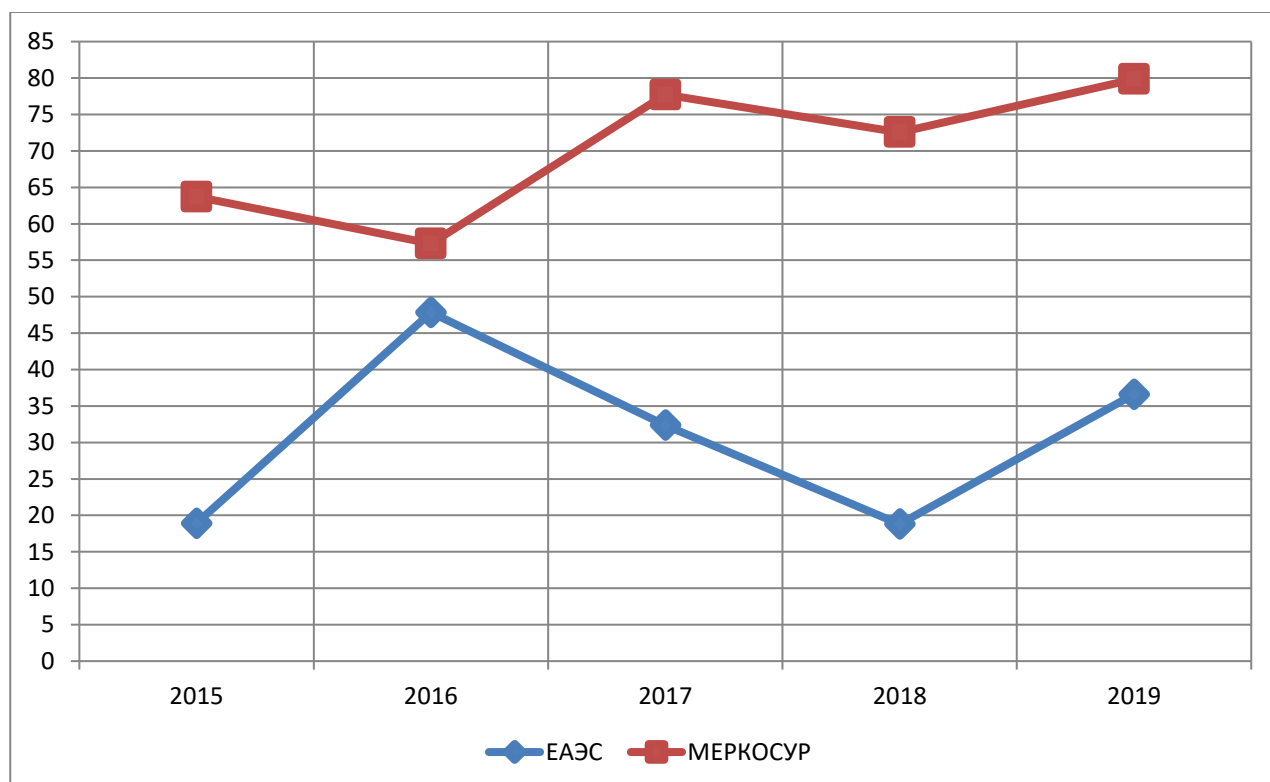

Рис. 7. Прямые иностранные инвестиции в млрд. \$, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [9].

Fig. 7. Foreign direct investment in billions of dollars, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [9].

Последним шагом станет рассмотрение комплексного показателя, который отражает влияние социальной и экономической сферы на граждан – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). С 2015 по 2019 г. все страны-участницы ЕАЭС и МЕРКОСУР (за исключением Венесуэлы) улучшили свои показатели (рис. 8). Так, с 2015 по 2019 г. ИРЧП Армении вырос с 0,743 до 0,776; Республики Беларусь – с 0,796 до 0,823; Казахстана – с 0,794 до 0,825; Кыргызстана – с 0,664 до 0,697; России – с 0,804 до 0,845. Поэтому мы можем говорить о том, что все страны-участницы ЕАЭС улучшили свои показатели ИРЧП.

В МЕРКОСУР мы наблюдаем похожую картину за аналогичный период: ИРЧП Аргентины вырос с 0,827 до 0,845; Бразилии с 0,754 до 0,765; Парагвая – с 0,693 до 0,728; Уругвая – с 0,795 до 0,817. Однако Венесуэла отличилась сокращением ИРЧП со значения в 0,767 в 2015 году до 0,711 в 2019 г., что отрицательно сказывается на развитии данного индекса в МЕРКОСУР.

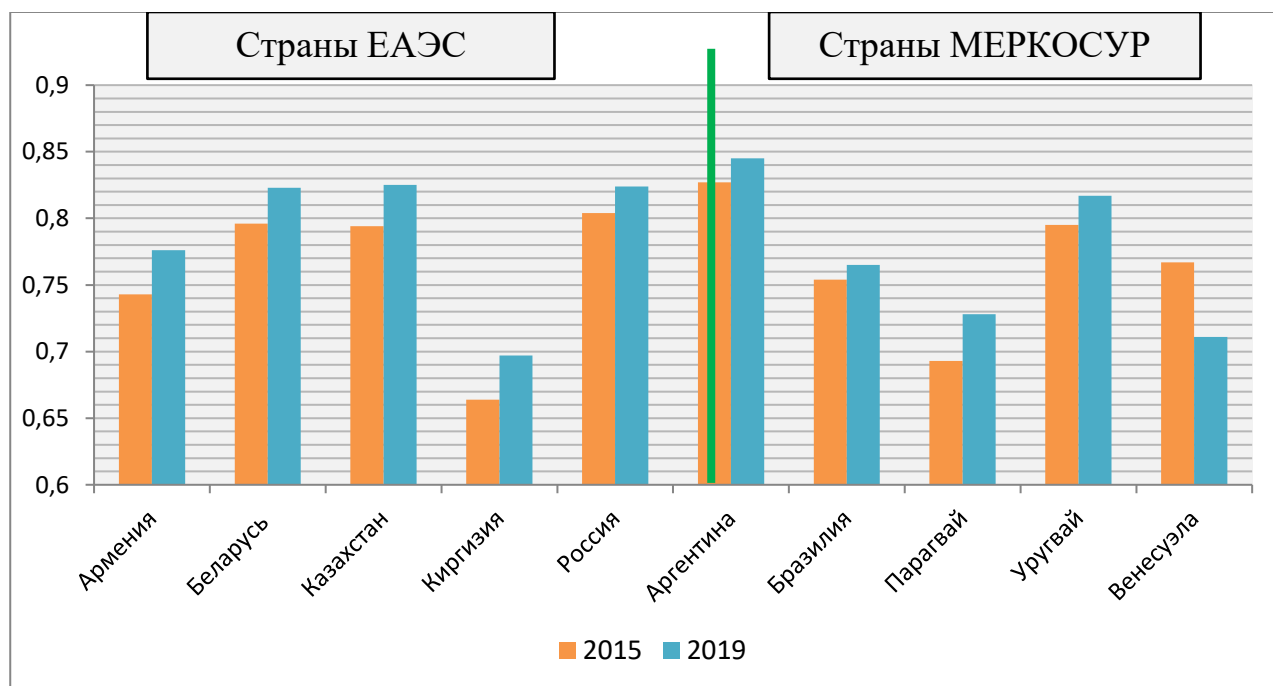

Рис. 8. Индекс развития человеческого потенциала по странам 2015 и 2019 г.

Источник: составлено авторами по [1] и [2].

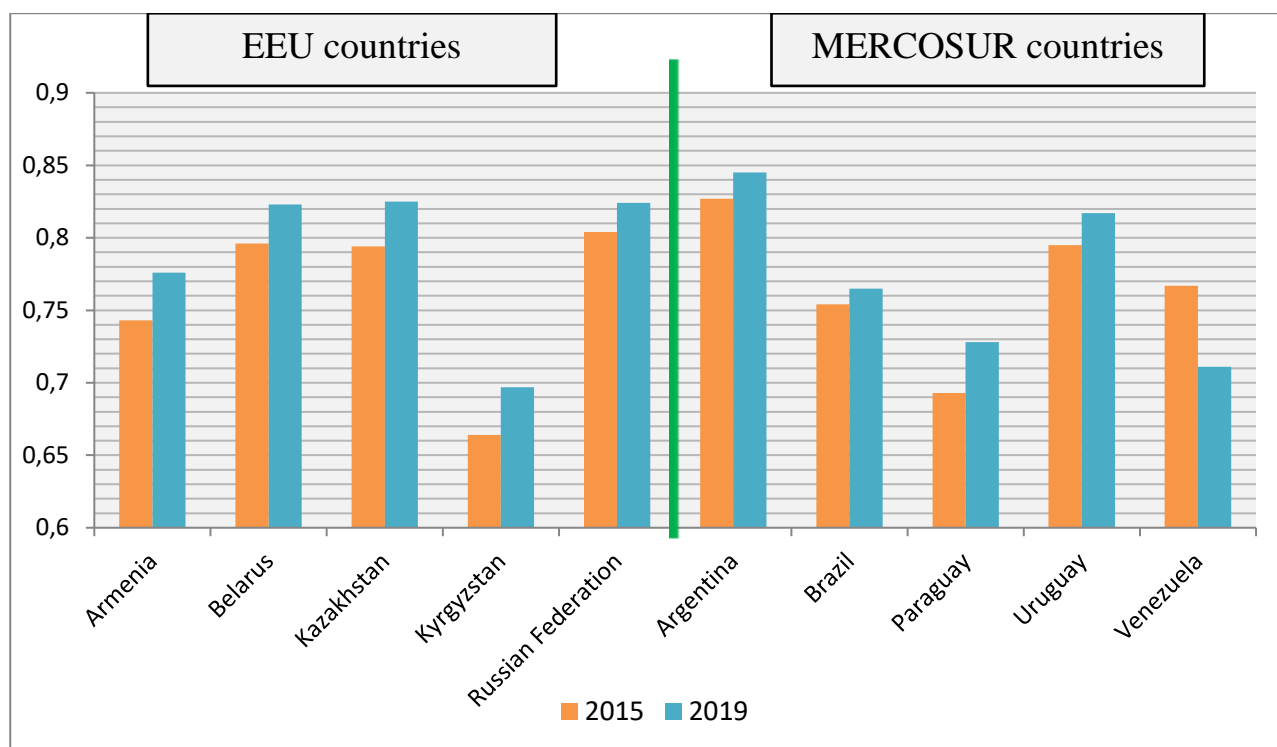

Fig. 8. Human Development Index by country 2015 and 2019.

Source: compiled by the authors on [1] and [2].

Результаты исследования

Итак, подводя итог всему вышесказанному, мы можем определить несколько основных тенденций социально-экономического развития. Для ЕАЭС характерны:

1. низкие темпы роста численности населения;
2. невысокая доля экономически активного населения;
3. нестабильные темпы роста номинального ВВП;
4. увеличение доли промышленного производства в структуре ВВП;
5. относительно стабильный рост ВВП на душу населения;
6. тренд на падение темпов инфляции;
7. относительно небольшие объемы ПИИ;
8. увеличение ИРЧП по всем странам.

Для стран-участниц МЕРКОСУР характерны следующие черты социально-экономического развития:

1. невысокие темпы роста населения, но высокая доля экономически активного населения (68% от общего количества населения);
2. сокращение номинального ВВП, а вместе с 1 пунктом и падение значений ВВП на душу населения (уменьшение ВВП на душу населения на 14%);
3. незначительное увеличение доли сельского хозяйства и сферы услуг в структуре ВВП (на 0,4% и 0,9% соответственно);
4. относительно высокая инфляция (от 7% до 11,8%);
5. относительно стабильное увеличение объемов ПИИ (с 63 до 79 млрд долл. США);
6. рост ИРЧП во всех странах-участницах, за исключением Венесуэлы.

Таким образом, мы определили, что ЕАЭС и МЕРКОСУР имеют различные тенденции социально-экономического развития. Социально-экономическая политика также должна отличаться для того, чтобы эффективно справляться с представленными проблемами, например, инфляционными рисками в странах МЕРКОСУР или относительно низкими ПИИ в странах ЕАЭС.

Список литературы

1. Доклад ООН о человеческом развитии - 2016 «Человеческое развитие для всех» [Электронный ресурс]. URL: <http://report2016.archive.s3-website-us-east-1.amazonaws.com> (дата обращения: 02.05.2021).
2. Доклад ООН о человеческом развитии - 2020 «Следующий рубеж. Человеческое развитие и Антропоцен» [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking> (дата обращения: 02.05.2021).
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. – М.: Евразийская экономическая комиссия 2020.
4. Официальный сайт MERCOSUR [Электронный ресурс]. URL: www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-in-brief (дата обращения: 26.04.2021).

5. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: www.eaeunion.org (дата обращения: 28.04.2021).
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 29.04.2021).
7. Стратегический план социальных действий МЕРКОСУР. Социальный институт МЕРКОСУР (ISM), 2012 [Электронный ресурс]. URL: www.mercosur.int/documento/plan-estrategico-de-accion-social-del-mercosur-peas (дата обращения: 01.05.2021).
8. Хамидулин Т.Р. Особенности развития МЕРКОСУР в начале XXI века // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2009. – №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-merkosur-v-nachale-hhi-veka> (дата обращения: 01.05.2021).
9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org> (дата обращения: 29.05.2021).

References

1. Doklad OON o chelovecheskom razvitii - 2016 «Chelovecheskoye razvitiye dlya vsekh» [Human Development Report 2016 Human Development for Everyone]. Available at: <http://report2016.archive.s3-website-us-east-1.amazonaws.com> (accessed: 02.05.2021).
2. Doklad OON o chelovecheskom razvitii - 2020 «Sleduyushchiy rubezh. Chelovecheskoye razvitiye i Antropotsen» [Human Development Report 2020 Human development and the Anthropocene]. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking> (accessed: 02.05.2021).

3. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v tsifrakh: kratkiy statisticheskiy sbornik [Eurasian Economic Union in figures: a short statistical compilation]. Moscow: Yevraziyskaya ekonomicheskaya komissiya., 2020.
4. MERCOSUR. Available at: www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-in-brief (accessed: 26.04.2021).
5. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz [Eurasian Economic Union]. Available at: www.eaeunion.org (accessed: 28.04.2021).
6. Resheniye Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11.12.2020 № 12 «O Strategicheskikh napravleniyakh razvitiya yevraziyskoy ekonomicheskoy integratsii do 2025 goda» [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11.12.2020 № 12 «On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025»]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (accessed: 29.04.2021).
7. Strategicheskiy plan sotsial'nykh deystviy MERKOSUR [Strategic Plan for Social Action of MERCOSUR]. Sotsialniy Institut MERKOSUR. Available at: www.mercosur.int/documento/plan-estrategico-de-accion-social-del-mercosur-peas (accessed: 01.05.2021).
8. Khamidulin T.R. Osobennosti razvitiya MERKOSUR v nachale XXI veka [Khamidulin T.R. Features of the development of MERKOSUR at the beginning of the XXI century]. Available at: (accessed: 01.05.2021).
9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: <https://unctad.org> (accessed: 29.05.2021).

© Пономарев Роман Евгеньевич, Бударина Наталья Александровна, 2021 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ**Региональная конкурентоспособность и задачи эффективного использования лесных ресурсов Дальнего Востока**

**Григорьев Владимир Игоревич,
Ермакова Наталья Александровна,**
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

Россия является первой страной по площади лесных угодий. Дальневосточный федеральный округ обладает наибольшими запасами спелых и перестойных эксплуатационных лесов, а также огромными ресурсами недревесной продукции леса. Но очень большая территория и крайне слабо развитая транспортная инфраструктура в настоящее время приводят к неэффективному использованию лесных ресурсов Дальнего Востока РФ, хотя приграничные страны Азиатско-Тихоокеанского региона обладают большим потенциалом импорта продукции лесного комплекса Дальнего Востока. В статье выявлены проблемы и перспективы развития лесного комплекса Дальнего Востока РФ как с точки зрения заготовки и переработки древесины, так и с точки зрения заготовки и переработки недревесной продукции леса. Проанализированы возможности плантационного выращивания лесных ресурсов, реиндустриализации лесопромышленных предприятий Дальнего Востока, развитие транспортной инфраструктуры. Сделан вывод о том, что для развития лесного комплекса Дальнего Востока необходимо не только усиление лесной промышленности, но и работа в области инфраструктуры и методов хозяйствования.

Ключевые слова: Лесной комплекс Дальнего Востока, лесные ресурсы, лесная промышленность, лесозаготовки.

JEL коды: Q10.

Regional competitiveness and objectives for the efficient use of forest resources in the Far East

**Grigoriev Vladimir Igorevich,
Ermakova Natalia Alexandrovna,**
St. Petersburg State University of Economics,
191023, St. Petersburg, Sadovaya St., 21

Russia is the first country in terms of forest land. The Far Eastern Federal District has the largest reserves of ripe and perestroika operating forests, as well as huge resources of non-wood forest products. But a very large territory and extremely poorly developed transport infrastructure currently lead to the inefficient use of forest resources of the Far East of the Russian Federation, although the border countries of the Asia-Pacific region have great potential for importing products from the forest complex of the Far East. The article identifies the problems and prospects for the

development of the forest complex of the Far East of the Russian Federation both from the point of view of harvesting and processing wood, and from the point of view of harvesting and processing non-wood forest products. The possibilities of plantation cultivation of forest resources, re-industrialization of timber enterprises of the Far East, development of transport infrastructure were analyzed. It was concluded that the development of the forest complex of the Far East requires not only strengthening the forest industry, but also work in the field of infrastructure and management methods.

Keywords: *Forest complex of the Far East, forest resources, forest industry, logging.*

Введение

В России одна из самых низких в мире ставок за лесной ресурс на корню, но это не сильно способствует повышению конкурентоспособности российского древесного сырья на мировых рынках, поскольку плотная северная древесина растет очень медленно (оборот рубки 100 лет и более), и в этой связи российским лесозаготовителям приходится осваивать все более удаленные массивы естественных эксплуатационных лесов, строить в них необходимую дорожную сеть. На Дальнем Востоке России среднее расстояние вывозки заготовленной древесины уже превышает 300 км, и транспортная составляющая себестоимости заготовленной древесины у потребителя уже приближается к 80%.

Надо также учитывать, что плотная и прочная северная древесина необходима для производства конструктивных строительных и ряда столярных изделий, мебельных заготовок. А, например, для производства целлюлозы, некоторых видов древесных пластиков и плит – продукции механохимической переработки, плотная древесина не нужна. Из-за этого с мировых рынков, например Китая, российскую древесину начинают вытеснять страны с более теплым (благоприятным для лесовыращивания) климатом, широко развивающие такой вид лесопромышленного бизнеса, как плантационное лесовыращивание. Отметим, что из древесного сырья производят более 1000 наименований продукции, с каждым годом этот перечень расширяется, и более 90% из этого перечня приходится как раз на продукцию механохимической переработки древесины.

Очевидно, не будет способствовать повышению конкурентоспособности российской древесины на внешних рынках предлагаемое Правительством РФ повышение ставок вывозных таможенных пошлин.

Безусловно, объявленная Правительством РФ поддержка развития деревянного домостроения в России, включая возможность ипотеки на деревянные дома, должна увеличить внутренний спрос на лесоматериалы, но при объеме расчетной лесосеки России в 800 млн м³, преобладании отопления углеводородами, наша страна никогда не сможет удовлетворить внутренним потреблением возможности лесного комплекса, особенно Дальнего Востока. Столько древесины внутреннему рынку просто не требуется, а если древесину вовремя не заготавливать – она гниет, горит, повреждается вредителями, и приносит экологические и экономические проблемы.

В этих условиях крайне важно найти новые формы сотрудничества в данной сфере с главными зарубежными клиентами Дальневосточного лесного комплекса - странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), особенно с Китаем, и новые способы борьбы за рынок лесной продукции АТР.

Обзор литературы

В мировом лесном секторе экономики и в лесном комплексе России ситуация меняется очень быстро. Это связано и с внешними, и внутренними общеэкономическими факторами – кризисы, пандемия, и т.д., а также законодательской деятельностью, постоянном изменении законодательных и нормативных актов, систем Лес-ЕГАИС, «Платон» и т.д. Несколько десятилетий Китай является «мировой фабрикой», в том числе и по переработке древесного сырья, значительная часть которого поставляется с Дальнего Востока России. В свою очередь, Китай экспортирует значительную часть произведенных из древесины товаров. Важной составляющей экспорта Китая является экспорт изделий из древесины в США. Но начатая Дональдом Трампом «торговая война» с Китаем существенно сократила объем экспорта изделий из древесины в США, что привело к падению спроса на древесину в Китае. Помимо последствий

торговой войны с США, сокращению объемов переработки древесины в Китае и в АТР в целом способствовал общемировой спад производства в период пандемии Covid-19.

Наиболее оперативно отслеживать происходящие в лесном комплексе изменения позволяют ведущие отраслевые порталы, а также периодические научные и рекламно-информационные журналы [1-6]. Данные информационные ресурсы позволяют проследить современные тренды в лесном комплексе, включая Дальний Восток РФ, а их анализ позволяет сделать обоснованные выводы по повышению региональной конкурентоспособности и задачам эффективного использования лесных ресурсов Дальнего Востока.

Методы исследования

На основе анализа данных отраслевых информационных порталов и журналов, а также интервью руководителей направлений Ассоциации «ЛЕСТЕХ», определены современные тренды в лесном комплексе, включая Дальний Восток РФ, сделаны выводы по повышению региональной конкурентоспособности и задачам эффективного использования лесных ресурсов Дальнего Востока.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является анализ современных трендов в лесном комплексе, включая Дальний Восток РФ, поиск наиболее перспективных направлений по повышению региональной конкурентоспособности и эффективному использованию лесных ресурсов Дальнего Востока.

Основные области сотрудничества Дальнего Востока РФ и стран АТР в области лесного комплекса

С точки зрения поставок древесины на экспорт, в том числе и в страны АТР, у Дальнего Востока России в настоящее время есть ряд собственноручно созданных проблем. Прежде всего, это недавно вступившие в силу очередные

поправки в правила использования информационной учетной системы Лес-ЕГАИС, которые привели к резкому спаду в заготовке древесины и дефициту древесного сырья даже у внутренних потребителей. Во-вторых, проводимая оптимизация в российских железных дорогах привела к существенному снижению эффективности их работы из-за сокращения необходимого для обеспечения грузоперевозок персонала – сцепщиков, дежурных, диспетчеров.

В качестве наиболее перспективных направлений внешнеэкономического сотрудничества Дальнего Востока России и стран АТР в области лесного комплекса можно указать не только решение проблем оптимизации поставок древесного сырья, как обработанного, так и нет, но и производство в России, по принципу лесного фермерства (хорошо развитого в США) пищевой продукции леса, которую можно эффективно экспортировать.

В свете вышесказанного, целесообразно рассмотреть динамику и пути поставок древесного сырья и продукции из древесины в страны АТР, прежде всего в Китай, перспективы сотрудничества в области экспорта пищевой продукции леса.

По результатам анализа сильных и слабых сторон взаимодействия между Дальним Востоком России и странами АТР в области лесного комплекса можно сделать вывод, что имеющиеся сильные стороны внешнеэкономического взаимодействия в сфере лесного комплекса носят объективный и долговременный характер. В то же время большинство слабых мест связаны с проблемами транспортной инфраструктуры в целом, а также в связи с малой эффективностью работы РЖД и отсутствием должного количества качественных лесных дорог, в частности.

Самой значительной слабостью, которая в ближайшее время может, теоретически, нанести значительный ущерб внешнеэкономическому взаимодействию в сфере лесного комплекса РФ и странами АТР станет мораторий с 01.01.2022 г. на вывоз из России необработанных или грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород, идея которого была озвучена Президентом России Владимиром Путиным на

совещании о развитии и декриминализации лесного комплекса. Необходимо заметить, что именно экспорт продукции хвойных пород, как в обработанном, так и в необработанном виде, составляет значительную часть экспортного потенциала лесного комплекса Дальнего Востока России. Данное решение нельзя назвать спонтанным, так как начиная с 2012 г. Правительство РФ последовательно вводит квоты на экспорт необработанной древесины, которые должны побудить предпринимателей создавать на территории страны новые обрабатывающие производства. В 2021 г. размер пошлины составил 80%, что уже стало де-факто мораторием на вывоз необработанной древесины. Данные шаги Правительства критиковались рядом представителей лесного бизнеса. В качестве основного аргумента называлось невозможность за короткий срок нарастить обработку древесины до нужного уровня, а также критическую зависимость ряда малых лесных поселков от данного вида деятельности. Правительство, в ответ на критику, неоднократно заявляло, что оно намеренно оказывать помощь предприятиям. Президент Владимир Путин поручил запустить с 01.01.2021 г. программу льготных кредитов для соответствующих видов бизнеса. Заместитель главы Минпромторга Виктор Евтухов ответил на жалобы предпринимателей, заявив о том, что будет создана специальная программа государственной поддержки обновления и модернизации ЛПК. Очевидно, что несмотря на ряд компромиссных решений, правительство не намеренно сколь-нибудь сильно отклоняться от текущего курса на полный запрет экспорта необработанных или грубо обработанных лесоматериалов. Согласно данным Ассоциации «Дальэкспортлес», это уже вызывает серьезную просадку в экспорте лесопродукции. После введения моратория Россия потеряет значительную часть китайского рынка леса и лесоматериалов, который уже захватывается такими странами, как Канада и Новая Зеландия, с более низкими пошлинами. Тем не менее, в перспективе, в случае если Россия сможет в значительной мере нарастить массовую систему промышленной переработки древесины, прежде всего на Дальнем Востоке, созданные цепочки добавленной

стоимости могут позволить нарастить прибыль от экспорта продукции лесного комплекса России в страны АТР при одновременном снижении ее тоннажа.

Возможности лесного комплекса Дальнего Востока РФ

Лесной комплекс Дальнего Востока является важной частью народнохозяйственного комплекса региона, который требует к себе тщательного внимания. ДВФО обладает огромными запасами спелых и перестойных эксплуатационных лесов. Среди отдельных субъектов по запасам в ДВФО выделяются, в первую очередь, Республика Саха (Якутия) - 8,8 млрд м³, Хабаровский край – 5,2 млрд м³, Амурская область – 2,1 млрд м³, Приморский край - 1,9 млрд м³. Важной частью лесного комплекса региона является также лесная промышленность, которая производит широкую номенклатуру готовых товаров и обработанных полуфабрикатов. С 2015 по 2020 гг. наблюдался стабильный рост данного сектора промышленности. Для примера можно привести показатели экспорта лесопродукции Хабаровского края. В 2015 г. в страны АТР из этого субъекта РФ было поставлено 841 тыс. м³ пиломатериалов, а в 2019 г. – уже 1243 тыс. м³ пиломатериалов. В это же время экспорт круглых лесоматериалов сократился 4018 до 2682 тыс. м³, почти в 2 раза. При этом экспортные позиции лесопродукции Хабаровского края также расширились за счет топливных пеллет и шпона. 80% экспорта древесины из РФ приходится на Китай, при этом практически весь лес, экспортируемый в Китай, заготавливается на Дальнем Востоке [4].

Преобладающие породы на Дальнем Востоке сильно варьируются в зависимости от субъекта. В Республике Саха (Якутия) около 50-80% - даурская лиственница. В Хабаровском крае преобладающие породы – береза и лиственница, около 15-20% занимает ель. В Приморском крае распространены ценные породы (кедр, дуб, клен и др.) – от 15% до 80% на различных участках. В целом, на территории Дальнего Востока РФ преобладающей породой является лиственница.

Развитие лесопромышленного сектора Дальнего Востока является одним из национальных приоритетов. В связи с этим действует спектр мер государственной поддержки, и разрабатываются новые способы поддержки и стимулирования производителей и инвесторов. Для каждого инвестиционного проекта могут быть разработаны индивидуальные меры поддержки. Можно привести следующие примеры поддержки для проектов в области лесной промышленности на Дальнем Востоке РФ: на 50% ниже ставка по платежам за аренду лесных участков; сокращенная схема заключения договоров аренды лесных участков; заемный капитал на льготных условиях; применение льготных тарифов для проекта (на транспорт и т.д.); возможность соинвестирования государства в инфраструктуру проекта [5].

Говоря о перспективах развития лесного комплекса ДВФО, не лишним будет отметить недревесную продукцию лесного комплекса. В вопросах экспортного потенциала лесного комплекса область недревесной продукции, которая стоит на стыке лесного и сельского хозяйства, часто незаслуженно игнорируется. Тем не менее, данная область несет в себе большие перспективы для экономического развития. По данным Минсельхоза на 2019 г., общие запасы дикорастущего сырья в России составляют порядка 8,5 млн т. в год, значительная их часть сосредоточена в лесах ДВФО. При этом сейчас они используются всего на 6%. Региональные и федеральные власти обращают внимание на проблемы данной сферы. В первую очередь, отсутствие грамотного законодательного регулирования. В ноябре 2019 г. Аграрный комитет Совета Федерации одобрил идею о введении льгот для экспортеров дикоросов. Одним из преимуществ дальневосточных товаров из дикоросов является большое количество различных видов продукции. Дальневосточная тайга является главным природным брендом России, что позволяет производителям рекламировать свою продукцию как экологически чистую. Таким образом, производители из ДВФО могут успешно развивать производство, нацеленное на обеспокоенной экологической ситуаций в крупных городах средний класс и получить лояльную и платежеспособную клиентскую базу. Помимо дикорастущих орехов, грибов, папоротников и ягод, а

также продукции из них, на рынках стран Азии пользуется большим спросом недревесная продукция лесного комплекса, которая используется в традиционных лечебных практиках народов АТР. Так, перспективным видится налаживание сбора и обработки таких даров леса, как трутовик скошенный, известный как чага, и женьшень.

Реиндустриализация и развитие лесного комплекса ДВФО

Лесная отрасль ДВФО много лет была достаточно закрытой и частично всегда работала по «серым» схемам для снижения налоговой нагрузки. В последние годы в торговле лесом наступает перелом – выведение сделок на биржевые торги. При этом официальная продажная цена на древесину увеличивается в 2-4 раза, растут и налоговые отчисления. Но это становится невыгодным внутри цепочек отдельных предприятий, производящих (по отдельности) полный цикл работ – заготовку и переработку. Поэтому в последние годы прослеживается тенденция на укрупнение лесопромышленных компаний [5].

Заготовка круглых лесоматериалов характеризуется низкой добавочной стоимостью, поэтому для эффективной работы лесного комплекса ДВФО требует создание деревообрабатывающих производств, которые должны выпускать пиломатериалы, фанеру, мебель, бумагу и т. д. В связи с тем, что правительство постепенно перекрывает все возможности для экспорта грубо- и необработанных лесоматериалов, решение этого вопроса становится одним из ключевых для будущего дальневосточного лесного комплекса.

Важной проблемой, которую необходимо рассмотреть в рамках решения проблемы реиндустриализации и развития лесного комплекса ДВФО, является его территориальная организация. Ситуация с таежными поселками, в которых нерентабельно организовывать обрабатывающее производство и которые критично зависят от заготовки круглых лесоматериалов, а также ситуация со все увеличивающейся долей перевозок в стоимости древесины и древесной продукции, демонстрирует важность рассмотрения пространственного аспекта

создания предприятий ЛПК. Наиболее перспективной формой территориальной организации лесного комплекса в ДВФО является система территориально-производственных комплексов. Территориально-производственный комплекс (ТПК) – это кластер, состоящий из нескольких экономически взаимосвязанных предприятий, расположенных на одной территории, что дает положительный экономический эффект. Для российского лесного комплекса наиболее актуальным будет создание ТПК вблизи крупных объектов транспортной (морской, речной и железнодорожной) инфраструктуры, которая связывает производителя с рынками сбыта. Предполагаемые территориально-производственные комплексы целесообразно размещать рядом с уже имеющимися населенными пунктами, но в случае невозможности подобного сценария наиболее подходящим будет создания долговременных вахтовых поселков. Также в приоритете должны рассматриваться регионы с низкими ставками цен на электроэнергию. Ключевыми для планируемого кластера будут 3 элемента: ресурсная база; предприятия глубокой переработки; предприятия, работающие на отходах от производства предприятий глубокой переработки и заготовки древесины. Ресурсная база будет представлять из себя естественный лес и/или систему лесных плантаций. В преимуществе должны быть лесные плантации. Предприятия глубокой переработки будут одновременно проводить первичную обработку заготовленной древесины и производить из нее готовый товар или полуфабрикат с высокой добавленной стоимостью. Многочисленные отходы основного производства первых двух элементов данного кластера будут использоваться предприятиями, работающими на отходах предприятий заготовки и переработки древесины. В первую очередь, перспективным видится производство биотоплива, которое можно не только продавать, но и отапливать им рабочий поселок, а также использовать получаемое тепло для отопления сушильных камер, цехов, получения необходимой для работы станков и оборудования электроэнергии, например, по принципу современных газогенераторов. Немаловажно отметить, что Агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта заявлено семь крупных

инвестиционных проектов на территории 4 субъектов ДВФО с общей суммой инвестиций в 456 млрд долларов США и расчетной лесосекой в 32,2 млн м³, например ЦБК и кластер смежных производств в городе Амурск, Хабаровский край, или деревообрабатывающее производство и связанные с ними лесохимическое производство и производство древесного биотоплива в городе Томмот, Якутия [2].

Проблемы и перспективы развития транспортной инфраструктуры

На данный момент основным способом доставки продукции лесного комплекса ДВФО на зарубежные рынки является система железнодорожного транспорта. К этому располагает уже существующая инфраструктура. Но на фоне недовольства промышленников последними действиями руководства РЖД все острее становится вопрос о диверсификации транспорта, используемого для экспорта продуктов лесного комплекса. Так как доставка автомобильным и воздушным транспортом нерентабельна, а возможности грузового речного транспорта весьма ограничены по географическим причинам, весьма перспективным видится рассмотрение данного вопроса в контексте крупнейшего на текущий момент российского инфраструктурного проекта – Северного Морского Пути (СМП).

Как известно, СМП обладает рядом преимуществ по сравнению с маршрутами через Индийский океан. Это безопасные, в вопросе пиратства, воды, значительно лучшая скорость доставки грузов. Также здесь отсутствует большое количество узких мест, чья уязвимость была недавно продемонстрирована перекрытием Суэцкого канала сухогрузом Ever Given. Тем не менее, данный проект имеет и ряд слабых мест, одним из важнейших является малое количество и слабая развитость промежуточных портов. На всем маршруте СМП сейчас существует 20 портов, при этом 65% грузопотока формирует лишь один из них – порт Сабетта, где расположен экспортный терминал проекта «Ямал-СПГ». Однако есть много возможностей по усилению

промежуточных портов, что положительно отразится на привлекательности маршрута для перевозчиков.

Уже сейчас имеется положительная тенденция по увеличению доли лесных грузов и продуктов лесопереработки в грузопотоках СМП. В этой связи стоит рассмотреть северный морской путь как возможный маршрут поставок лесной продукции Дальнего Востока РФ в АТР через такие порты, как Тикси, Ванино, Владивосток. Если продукция высокого передела будет ориентирована на рынок АТР, то поставки произведенного из древесных отходов биотоплива возможно экономически целесообразно использовать на внутреннее потребление. В случае успеха подобной стратегии, целесообразно рассмотреть создание подобных комплексов у других портов Дальнего Востока, которые считаются частью СМП. Идущие из Европы контейнеровозы могли бы добирать в них контейнеры с продукцией ЛПК и доставлять их в порты АТР, что будет самым дешевым способом [1].

Лесные плантации и биотопливо как одни из ключевых аспектов развития лесного комплекса Дальнего Востока

Практика создания и эксплуатации лесных плантаций является крупнейшим прорывом в области организации лесоводства и лесодобычи с конца XX в. и до текущего момента. Создание искусственных насаждений с целью коммерческого использования решает сразу несколько проблем. Культивация лесных плантаций позволяет снизить расходы на перевозки в связи со значительным сокращением расстояния от места выработки до пункта потребления. Создание насаждений из наиболее экономически перспективных (главных) пород поможет снизить региональный дисбаланс, создаваемый природным расположением пород. Упорядочивание распределения лесонасаждений на участке поможет снизить амортизационные расходы на специализированную технику. Несмотря на многочисленные преимущества в сравнении с вырубкой естественных лесов система лесных плантаций на данный момент слабо развита на территории ДВФО. Это можно объяснить недостатком

целевых государственных и региональных программ и слабой законодательной базой. Для развития системы лесных плантаций на Дальнем Востоке, в первую очередь, стоит представить системы льгот и преференций для данной сферы бизнеса и программу изменений в законодательстве, например внесение поправки в статью 42 Лесного кодекса, дабы позволить создавать плантации на заброшенных землях сельскохозяйственного назначения. Также не лишним будет создание с привлечением ресурсов соответствующих министерств и ведомств образцово-показательных хозяйств, которые покажут предпринимателям и инвесторам перспективы от инвестирования в уже имеющиеся и создания новых. Создание лесных плантаций значительно снизит себестоимость используемой древесины и, соответственно, производимых из нее продуктов [3].

В современном мире в связи с политической активностью «зеленых партий», а также заключением международных соглашений, сокращающих выброс в атмосферу вредных веществ, повышается спрос на биотопливо. Первыми к производству и потреблению стали переходить развитые страны Северной Америки (США, Канада) и Азии (Япония, Южная Корея), а также большая часть государств Западной Европы. Но сегодня все большее количество государств мира на высшем уровне заявляет о необходимости замещения биотопливом других источников энергии.

Наиболее перспективным видом биотоплива являются древесные пеллеты или топливные гранулы. Они очень удобны для транспортировки и хранения.

В России на текущий момент наблюдается стремительный прирост объемов производства данной продукции. Например, по сравнению с 2018 г. в 2019 г. наблюдался прирост на 20,9%. Предприниматели из ДВФО поставляют этот продукт в КНР, но в целом, несмотря на большую емкость рынка, они в нем мало заинтересованы, ведь компании стран ЕС, Японии и Республики Корея покупают продукцию по более высоким ценам. Наличие в Азии ряда других рынков и объективной тенденции на увеличение доли биотоплива в мировом

энергопотреблении позволяет говорить о коммерческих перспективах данного направления [6].

Заключение

Развитие лесного комплекса Дальнего Востока РФ имеет серьезные перспективы, но этой области экономического хозяйствования региона надо пройти серьёзную качественную трансформацию, которая включает в себя создание новых отраслей, модернизацию старых, а также серьезное улучшение инфраструктуры и методов хозяйствования.

В связи со скорым прекращением экспорта круглых лесоматериалов, одним из важнейших компонентов развития является реиндустриализация ЛПК ДВФО.

Помимо сотрудничества в области лесной продукции, немаловажным видится налаживание экспорта дикоросов. Это относится не только к пищевой продукции, но и к грибам и растениям, используемым в традиционной восточной медицине.

Для дальнейшего успешного комплексного развития лесного комплекса Дальнего Востока необходимо не только усиление лесной промышленности, но и работа в области инфраструктуры и методов хозяйствования. Перспективным здесь видится развитие ТПК, лесных плантаций, производства биотоплива и СМП.

Несмотря на то, что рынки стран АТР является ключевыми для экспортного потенциала лесного комплекса ДВФО, стоит подумать о диверсификации поставок для уменьшения рисков. Подобное можно осуществить, в первую очередь налаживая более активное сотрудничество со странами ЕС через вышеупомянутый Северный морской путь.

Список литературы

1. Григорьев И.В. Перевозка лесоматериалов по железной дороге // В сб.: Потенциал науки и образования: современные исследования в области агрономии, землеустройства, лесного хозяйства. – Якутск, 2019. – С. 5-9.
2. Григорьев И.В., Куницкая О.А. Перспективные направления опытно-конструкторских работ в лесном машиностроении // В сб: Повышение эффективности лесного комплекса Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Петрозаводск, 2017. – С. 53-56.
3. Колесниченко Е.А., Торжков И.О., Радюкова Я.Ю., Морковина С.С. Рисковые факторы развития плантационного лесоразведения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 3. – С. 103-114.
4. Морковина С.С., Панявина Е.А., Зенина В.В. Развитие методики функционально-стоимостного анализа бизнес-процессов в ЛССЦ // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 139-145.
5. Морковина С.С., Торжков И.О. Механизмы диверсификации в лесном комплексе // Лесотехнический журнал. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 253-264.
6. Тамби А.А., Морковина С.С., Григорьев И.В., Григорьев В.И. Развитие циркулярной экономики в России: рынок биотоплива // Лесотехнический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 173-185.

References

1. Grigoriev I.V. Perevozka lesomaterialov po zheleznoj doroge [Transportation of timber by rail]. The potential of science and education: modern research in the field of agronomy, land management, forestry. Yakutsk, 2019, pp. 5-9.
2. Grigoriev I.V., Kunitskaya O.A. Perspektivnye napravleniya opytno-konstruktorskih rabot v lesnom mashinostroenii [Promising areas of experimental design work in forestry engineering]. Improving the efficiency of the forestry complex Materials of the third All-Russian scientific and practical conference with international participation. Petrozavodsk, 2017, pp. 53-56.

3. Kolesnichenko E.A., Torzhkov I.O., Radyukova Y.Yu., Morkovina S.S. Riskovye faktory razvitiya plantacionnogo lesorazvedeniya [Risk factors for the development of plantation afforestation]. Bulletin of the North Caucasian Federal University, 2017, no 3, pp. 103-114.
4. Morkovina S.S., Panyavina E.A., Zenina V.V. Razvitie metodiki funkcion-al'no - stoimostnogo analiza biznes-processov v LSSC [Development of the methodology of functional-cost analysis of business processes in LSSC]. Socio-economic phenomena and processes, 2017, Vol. 12, no. 3, pp. 139-145.
5. Morkovina S.S., Torzhkov I.O. Vekhanizmy diversifikacii v lesnom komplekse [Diversification mechanisms in the forest complex]. Forestry magazine, 2017, Vol. 7. no. 3, pp. 253-264.
6. Tambi A.A., Morkovina S.S., Grigoriev I.V., Grigoriev V.I. Razvitie cirkulyarnoj ekonomiki v Rossii: rynek biotopliva [The development of the circular economy in Russia: the biofuel market]. Forestry Journal, 2019, Vol. 9, no. 4, pp. 173-185.

© Григорьев Владимир Игоревич, Ермакова Наталья Александровна, 2021 г.

Совершенствование методики комплексной оценки пространственного развития Астанинской агломерации

*Задворнева Евгения Павловна,
Всероссийский Научно-исследовательский институт
Экономики сельского хозяйства,
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, кор. 2*

Мировая практика показывает способность агломераций к концентрации потенциала страны: производственного, финансового, управленческого, инновационного, обеспечивая формирование стратегических зон пространственно-экономического развития. Формирование агломераций, в том числе и Астанинской (в Казахстане), определяется историческим развитием сети поселений в конкретной географической ситуации, а также социально-экономическими условиями. В статье автором рассмотрена необходимость управленческого воздействия всех уровней, как стратегического, так и регионального, на системное использование экономических ресурсов в целях их эффективного использования в формировании и развитии агломерации. В процессе исследования автором выявлено, что Астанинская агломерация включает столицу Казахстана г. Нур-Султан и пригородные районы 1,5-часового кольца. Основой успешного развития молодой агломерации является формирование агломерационного мышления: взгляд на территорию как на единый объект, согласование всех интересов – администрации, бизнеса, жителей. В этих условиях, по мнению автора, оценка пространственно-экономической ценности агломерации с учетом подсистем и факторов становится необходимостью. В статье показаны полученные автором результаты оценки факторов развития «молодой агломерации»; проанализированы инструменты комплексной оценки, даны предложения по ее совершенствованию.

***Ключевые слова:** агломерация, агломерационное развитие, количественно-качественные взаимосвязи, комплексная оценка территории, пространственное развитие, региональная политика, структура агломерации.*

***JEL коды:** O18, R58, Z18.*

Improving the methodology of comprehensive assessment of the spatial development of the Astana agglomeration

*Zadvorneva Evgeniya Pavlovna,
All-Russian Research Institute for Agricultural Economics
123007, Moscow, Khoroshevskoye shosse, d. 35, build. 2*

World practice shows the ability of agglomerations to concentrate the country's potential: industrial, financial, managerial, innovative, ensuring the formation of strategic zones of spatial and economic development. The formation of agglomerations, including Astana (in Kazakhstan), is determined by the historical development of the settlement network in a specific geographical situation, as well as socio-economic conditions. In this article, the author considers the need for managerial influence at all levels, both strategic and regional, on the systematic use of economic resources in order to use them effectively in the formation and development of agglomeration. In the course of the study, the author revealed that the Astana agglomeration includes the capital of Kazakhstan, Nur-Sultan, and suburban areas of the 1,5 hour ring. The basis for the successful development of a young agglomeration will be the formation of agglomeration thinking: a view of the territory as a single object, coordination of all interests - administration, business. In these conditions, according to the author, the assessment of the spatial and economic value of the agglomeration, taking into account subsystems and factors, becomes a necessity. The article shows

the results of the research obtained by the author in the process of formation and development of the «young agglomeration»; the tools of complex assessment analyzed, suggestions for its improvement are given.

Keywords: *agglomeration, agglomeration development, quantitative and qualitative relationships, comprehensive assessment of the territory, spatial development, regional policy, agglomeration structure.*

Введение

Стратегические приоритеты пространственного развития регионов сегодня означают не только повышение их локальной конкурентоспособности, но и возможности участия в перераспределении экономических ресурсов в условиях глобальной конкуренции. Специфические особенности пространственного развития региона связаны с особенностями развития агломераций. Современная региональная политика Республики Казахстан разработана в рамках теории «точек и полюсов роста», базируется на идее формирования агломераций и моногородов. Если в Российской Федерации насчитывается от 50 до 100 агломераций [7], то в Республике Казахстан их всего три: Астанинская, Алматинская и Чимкентская. В XXI в. Астанинская агломерация должна стать базой развития не только городского пространства, но и обеспечить продуктивную занятость населения и повысить конкурентоспособность столичного региона, который определяется эффективностью использования экономического и инфраструктурного потенциала.

Цель предлагаемого исследования заключается в разработке алгоритма оценки социально-экономического и пространственного взаимодействий агломерации, количественных и качественных характеристик.

В *задачи* исследования вошла комплексная оценка пространства агломерации, учет групп экономических, социальных и других факторов влияния.

Данные исследования являются практическим ориентиром для специалистов органов управления регионального уровня, использованы при разработке Межрегиональной схемы территориального развития Астанинской агломерации [6].

Обзор литературы

Интерес исследователей к изучению предпосылок, критериев формирования, направлений развития агломераций и их методики оценки в современных условиях обусловлен необходимостью повышения устойчивого пространственного развития регионов. Фундаментом развития агломераций выступает связанность пространственного размещения и социально-экономических условий. В этой связи оценка агломераций приобретает значительный интерес. В научной литературе представлены различные подходы зарубежных и отечественных ученых к изучению пространственно-экономического развития агломераций: Б.С. Жихаревича, Е.Н. Перцика, В.Н. Холиной, Р.Н. Дубянского и др. Методологию оценки развития агломераций развивали Г. Лаппо, Ф. Листенгурт, А.М. Лола, Ю.Л. Пивоваров, П. Помен, Н. Наймарк, И. Заславский. Проблемы Астанинской агломерации рассматривали Ж.К. Бапиева, А.А. Тугельбаева, Н.А. Искаков и др.

Агломерации или мегаполисы в экономике страны в «...поступательном общественно-экономическом развитии играют определяющую роль» [4, с. 12]. Город и его пригородная зона часто рассматриваются как единая система, в которой трансформируются условия жизни населения и социально-экономическая обстановка в целом, где формируются агломерации. Экономика агломераций имеет свою специфику развития и отражается в различных теоретических концепциях [2, с. 13]. Именно в периферии агломерации – пригородной зоне, которая «...отличается повышенной плотностью населения, дефицитом земли и других природных ресурсов, происходит тесное переплетение многочисленных функций, направленных на решение различных проблем» [2, с.163].

Комплексное пространственное развитие экономики агломераций во многом зависит от размеров ее границ. Так, Е.Н. Перцик указывает на маятниковые миграции как «...более четкий индикатор – трудовые поездки в 50-километровой зоне» [9, с. 86]. Эффект агломерации рассматривается как фактор

экономического роста территорий, «...проявляющегося в притягательности агломераций для предприятий, где возможна экономия на производственных и сбытовых издержках» [10, с. 63]. Существенное влияние оказывает фактор «...экономического расстояния и радиус влияния притяжения рынков городом и производственных зон» [5, с.109].

Методы и инструменты

При исследовании и комплексной оценке Астанинской агломерации использовались теории пространственного развития, монографический, коэффициентно-весовой метод, метод синтеза и анализа, форсайт-исследования, социологические исследования.

В докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, «...к 2050 г. 68% населения мира будет жить в городах» [7]. Городское население мира будет расти, «...концентрируясь в крупнейших агломерациях» [1, с. 28]. Население города Нур-Султана на 1 января 2021 г. составляло 1,2 млн чел., а Астанинской агломерации – 1,4 млн чел. Хозяйственные процессы в Астанинской агломерации составляют сложную социально-экономическую систему. В этой связи особое значение приобретают организационные вопросы управления развитием агломерации, организационные формы реализации хозяйственных задач обеспечения мегаполиса и примыкающих территорий. Астанинская агломерация характеризуется целостностью рынков труда, недвижимости, земли, уровнем функциональной связанности ее элементов. Безусловно на современное развитие всей Астанинской агломерации повлияли последствия коронавирусной пандемии, среди прочих это «...нарушение логистических цепочек, глобальный финансовый кризис и, как следствие, разбалансировка рынков» [8].

Исследованиями подтверждается «мера результативности органов государственной власти в экономической оценке привлекательности региона, его пространственного развития» [3, с. 171]. Установлена определенная взаимосвязь между многообразными общественными потребностями и

возможностями агломерации и ее ядра. Выполнена количественная и качественная оценка составляющих привлекательности агломерации коэффициентно-весовым методом с использованием нескольких критериев и индикаторов по каждому фактору. При наличии большого числа различных факторов для выполнения комплексной оценки разработана система специальных значений их параметров. Эти значения соответствуют определенному уровню, т.е. имеют «единый горизонтальный срез». Оценка территориально-экономической ценности агломерации была проведена с учетом комплексной оценки всех подсистем. Все факторы для комплексной оценки привлекательности агломерации объединены по группам – видам взаимосвязей в агломерации. Значения каждого фактора показываются в количественной оценке с учетом весовых коэффициентов. Все факторы комплексной оценки были сгруппированы в следующие группы: ФПЭ – оценка природных и экономических ресурсов территории агломерации, ФС – факторы, оценивающие социальные связи ядро-периферия, ФИТ – факторы, оценивающие инженерно-транспортные взаимосвязи элементов агломерации, ФФС – факторы, оценивающие функциональные связи поселений агломерации, ЭФ – факторы, оценивающие экологическую ситуацию агломерации (табл. 1).

Таблица 1

Система индикаторов для комплексной оценки пространственно-экономического развития Астанинской агломерации

Вид агломерационных ресурсных взаимосвязей	Факторы взаимосвязи	Индикаторы концентрации (весовой факторный коэффициент)
Экономические	Производство продукции, увеличение объемов, продвижение продукции, обеспеченность службами, объекты производственной инфраструктуры, финансовые ресурсы, трудовые ресурсы, мощности предприятия и др.	Производственный комплексный показатель концентрации (ФПЭ)
Социальные	Жилой фонд, объекты коммунально-бытового обслуживания, доступность услуг и др.	Социальный комплексный показатель концентрации (ФС)
Инженерно-транспортные	Водо-, тепло-, газо-, электроснабжение	Инженерно-транспортный

	канализация, дороги, сеть общественного транспорта, озеленение, санитарная очистка, соответствие нормам застройки и др.	комплексный показатель концентрации (ФИТ)
Функционально-расселенческие	Связь поселений между собой, с местами приложения труда, с рекреационной территорией, дороги, коммуникации и др.	Функциональный комплексный показатель концентрации (ФФС)
Экологические	Загрязнение воздушного бассейна, водных ресурсов, почв	Экологический комплексный показатель концентрации (ЭФ)

Источник: составлено автором.

Table 1

A system of indicators for a comprehensive assessment of the spatial and economic development of the Astana agglomeration

Type of agglomeration resource relationships	Relationship factors	Concentration indicators (weight factor coefficient)
Economic	Production, volume increase, product promotion, provision of services, production infrastructure facilities, financial resources, labor resources, enterprise capacity, etc.	Production complex concentration indicator (PCI)
Social	Housing, public utilities, accessibility of services, etc.	Social complex indicator of concentration (CCI)
Engineering and transport	Water, heat, gas, electricity, sewerage, roads, public transport network, landscaping, sanitary cleaning, compliance with building standards, etc.	Engineering and transport complex concentration indicator (ETI)
Functional and settlement	The connection of settlements with each other, with places of employment, with recreational territory, roads, communications, etc.	Functional complex concentration indicator (FCI)
Environmental	Pollution of the air basin, water resources, soils	Ecological complex concentration indicator (ECI)

Source: compiled by the author.

Для проведения комплексной оценки территория агломерации была разбита на 300 секторов. Согласно проведенным исследованиям, из 300 секторов 78 относятся к благоприятным, с весовым показателем >2, и занимают 26% территории. К ней относится центральная часть города – ядра агломерации, преимущественно в пределах малой кольцевой дороги, 198 секторов или 66% территории относятся к умеренно благоприятным, где весовой показатель

составляет 1,5-2. К неблагоприятным территориям с весовым показателем $<1,5$ относится 8% территории, которые охватывают 24 сектора – это промышленные территории, районы железной дороги и аэропорта.

Оценка территории дает комплексную количественно-качественную характеристику условий жизнедеятельности в различных городских и примыкающих зонах и при проведении оценочного зонирования может служить основой для установления дифференциации различных ставок платежей по зонам или районам агломерации: ядра и периферии. Кроме того, территории, которые относятся к неблагоприятным, могут ограничивать развитие и размещение видов строительства, например, малоэтажную застройку. Оценочная стоимость таких земель для продажи в собственность или постоянное землепользование может быть низкой, а освоение этих земель – затратным. Наоборот, земли, которые относятся к благоприятным, можно охарактеризовать как территории с высокой оценочной стоимостью. Зонирование территории в соответствии с комплексной оценкой открывает объективную ситуацию в соответствии с качественными показателями территории. Чтобы сделать оценку более объективной, необходимо ввести коэффициент изохронной доступности, в результате которого близость административных единиц к ядру агломерации становится определяющим фактором благоприятности территории для дальнейшего развития.

С экономической точки зрения модели управления ядром и периферией Астанинской агломерации опираются, в основном, на две разные системы индикаторов: потоковые и балансовые. Количественной оценкой эффективности управления может служить показатель роста городского валового внутреннего продукта и ВВП всей агломерации, а качественной – улучшение экономического капитала и его отдачи в виде налогов на недвижимость, удовлетворённости жителей местом своего проживания. Обе модели управления агломерацией в той или иной мере уже присутствуют в современном арсенале властей разных уровней, но в последнее время наблюдается смещение управленческих практик в сторону качественной модели. С одной стороны, ядро агломерации

рассматривается как вместилище предприятий и организаций различной отраслевой принадлежности, а с другой стороны, всё больше присутствие факторов, характеризующих качественную городскую среду. Пространственный подход управления Астанинской агломерацией изначально является альтернативой модели «экономического роста». Пространство города и агломерации в целом становится экономическим стимулом корпоративной экономики, её активом. Такая тенденция приводит к изменению городским управлением, отодвигая товарную экономику и фокусируясь на стратегии инвестирования в благоустройство агломерации. Процесс переноса центра тяжести от товарных индикаторов на индикаторы эффективности управления, нацеленные на рост благосостояния агломераций, носит глобальный характер и его можно наблюдать на уровне многих развитых стран.

Результаты

В результате проведения экономической комплексной оценки агломерации могут быть решены следующие задачи: информационное обеспечение учета ценности территории; поиск территории для размещения и развития промышленных и гражданских комплексов; определение видов функциональной деятельности; расчет коэффициентов для целей совершенствования налогообложения; графическое выполнение социально-экономического зонирования территории и объединение в подрайоны по сходности свойств. Развитие Астанинской агломерации требует качественного развития, которое, в свою очередь, зависит от множества факторов, таких как «транспортная доступность районов, политика субъектов, создание возможных городов-контрмагнитов» [6].

Заключение

Вопросы обустройства столицы включены в систему функций органов государственной власти и местного самоуправления. Результаты оценки групп факторов дают возможность сформулировать приоритеты в деятельности по

преодолению проблем агломерации и социального обеспечения жизнедеятельности ее населения. Таким образом, комплексная оценка территории агломерации может служить отправной информацией в поиске территорий для развития и размещения комплексов, выявлению свойств территорий различного использования, а также основой обеспечения расчетных обоснований выбора наиболее оптимальных вариантов проектных решений, более высокой эффективности использования территории.

Автор принимала участие в разработке и реализации проекта «Межрегиональная схема территориального развития Астанинской агломерации» в Научно-исследовательском проектном институте «Астанагенплан» в г. Астане, Казахстан.

Список литературы

1. Дайриймаа Д., Холина В.Н. Динамика размещения крупнейших агломераций мира по численности населения // Инновационная экономика. – 2020. – № 4(25). – С. 28-43.
2. Жихаревич Б.С. АПК крупного города: особенности территориальной организации и управления. – Л.: Наука, 1989.
3. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
4. Задворнева Е.П. Развитие инфраструктуры пригородного агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольствием населения мегаполиса: дис... канд. экон. наук: 08.00.05. – Омск, 2018.
5. Muesshoft O. Modernes Agrarmanagement. – Munchen, 2013.
6. Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Астанинской агломерации. Постановление Правительства РК от 08.11.2017 г. № 726 [Электронный ресурс]. URL: <https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo/> (дата обращения: 03.05.2021).
7. Официальный сайт Информационного центра ООН в Москве [Электронный ресурс]. URL: www.unic.ru/press/po-dannym-oon-uvelichivaetsya-

gorodskoenarodonaselenie-segodnya-bolee-poloviny-naseleniya-mir (дата обращения: 03.05.2021).

8. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. URL: www.imf.org/ru/News/Articles/2020/08/04/blog-global-rebalancing-and-the-covid19-crisis (дата обращения: 30.04.2021).
9. Перцик Е.Н. Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования. Проблемы развития агломераций России. – М.: Крассанд, 2009.
10. Richardson H. Regional Growth Theory. – London, 1973.

References

1. Dajrijmaa D., Holina V.N. Dinamika razmeshcheniya krupneyshikh aglomeratsiy mira po chislennosti naseleniya [Dynamics of placement of the largest agglomerations of the world by population]. *Innovacionnaya ekonomika*, 2020, № 4(25), pp. 28-43.
2. Zhiharevich B.S. APK krupnogo goroda: osobennosti territorial'noy organizatsii i upravleniya [Agro-industrial complex of a large city: features of territorial organization and management]. Leningrad: Nauka, 1989.
3. Znadvorov V.S., Znadvorova A.V. *Ekonomika goroda* [The economy of the city]. Moscow: IKTS «Akademkniga», 2003.
4. Zadvorneva E.P. Razvitiye infrastruktury prigorodnogo agropromyshlennogo kompleksa v sisteme obespecheniya prodovol'stviyem naseleniya megapolisa [Development of the infrastructure of the suburban agro-industrial complex in the system of providing food to the population of the metropolis: Thesis ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05]. Omsk, 2018.
5. Muesshoft O. *Modernes Agrarmanagement*. Munchen, 2013.
6. Ob utverzhdenii Mezhregional'noy skhemy territorial'nogo razvitiya Astaninskoy aglomeratsii. Postanovleniye Pravitel'stva RK ot 08.11.2017 g. № 726 [On the approval of the Interregional scheme of territorial development of the Astana agglomeration. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan 08.11.2017 № 726]. Available at: <https://tengrinews.kz/-zakon/pravitelstvo/> (accessed 03.05.2021).

7. Ofitsial'nyy sayt Informatsionnogo tsentra OON v Moskve [The official website of the UN Information Center in Moscow]. Available at: www.unic.ru/press/po-dannym-oon-uvlichivaetsya-gorodskoenarodonaselenie-segodnya-bolee-poloviny-naseleniya-mir (accessed: 03.05.2021)
8. Ofitsial'nyy sayt Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda [Official website of the International Monetary Fund]. Available at: www.imf.org/ru/News/Articles/2020/08/04/blog-global-rebalancing-and-the-covid19-crisis (accessed: 30.04.2021)
9. Pertsik E.N. Krupnyye gorodskiye aglomeratsii: razvitiye, problemy proyektirovaniya [Large urban agglomerations: development, design problems]. Problems of development of agglomerations of Russia. Moscow: Krassand, 2009.
10. Richardson H. Regional Growth Theory. – London, 1973.

© *Задворнева Евгения Павловна, 2021 г.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Роль теории Мальтуса в изучении социально-экономических проблем роста народонаселения

*Тураева Дилноза Одилджоновна,
Миронова Марина Николаевна,*

*Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В статье рассматриваются взгляды Томаса Мальтуса на проблемы народонаселения, исследована взаимосвязь содержания теории народонаселения и закона убывающего плодородия почв. Определены основные причины современной несостоятельности теории Мальтуса в трудах ученых. Рассмотрены воззрения Мальтуса на закон о нищих и его воздействие на британскую социальную политику в Великобритании в XVIII в. Приведены основные тезисы, послужившие предметом для исследования по данной тематике в научных трудах ряда экономистов, социологов и философов. Было выявлено влияние его теории на формирование научных концепций в трудах экономистов, а также способность воззрений Мальтуса сохранять актуальность и адаптироваться к новым переменам.

Ключевые слова: *Томас Мальтус, теория народонаселения, закон убывающего плодородия почв, научные концепции.*

JEL коды: *A110, B310.*

The role of Malthus theory in the study of population growth socio- economic problems

*Turaeva Dilnoza Odiljonovna,
Mironova Marina Nikolaevna,*

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article examines the views of Thomas Malthus on population problems, examines the content of population theory and the law of decreasing soil fertility. The reasons for the contemporary insolvency of the Malthus theory in the works of scientists are determined. The views of Malthus on the law on beggars and its impact on British social policy in Great Britain in the XVIII century are considered. The main theses that have served as a subject for research in the scientific works of a number of economists, sociologists and philosophers are given. The influence of his theory on the formation of new scientific concepts was revealed, as well as the ability of Malthus' views to remain relevant and adapt to new changes.

Keywords: *Thomas Malthus, population theory, the law of diminishing soil fertility, scientific concepts.*

Введение

Рост народонаселения и его тенденция тесно взаимосвязаны с социально-экономическим прогрессом и развитием общества. Правительства многих стран всё больше стали обращать внимание на динамику народонаселения при составлении планов по устойчивому развитию. Прежде всего, при составлении такого рода планов изучается динамика народонаселения. Но одним из первых, кто обратил внимание на проблему народонаселения в связи с экономическим развитием, был Томас Мальтус.

Знаменитая теория Томаса Роберта Мальтуса «Очерк о законе народонаселения» (1798 г.) [12] до сих пор остается предметом научных дискуссий и имеет множество критики. Свою актуальность данная гипотеза сохраняет благодаря своеобразному видению проблемы. Автор писал, что при изучении данного предмета им движет исключительно любовь к истине, а не какие-либо предубеждения против какой-либо конкретной группы людей или мнений. Но положения, выдвинутые Мальтусом, оказались во многом несостоятельны с течением времени и сменой парадигм на базе появления новых научных концепций и статистических данных.

Теория народонаселения, являясь предметом многих острых научных дискуссий, также стала предметом формирования новых научных концепций. На воззрения Мальтуса о проблемах народонаселения обратили внимание ещё с первых дней его опубликования. Они были объектом изучения у экономистов, социологов и философов. Исследования по подтверждению или опровержению теории Томаса Мальтуса были замечены в научных трудах ряда экономистов: Джона Кейнса [5], Карла Маркса [8], Фридриха Энгельса [3], а также современных экономистов и социологов Генри Джорджа [4], Барри Коммонера [6], Эстер Бозеруп [1] и др.

Содержание теории народонаселения Мальтуса и причины ее современной несостоятельности

В своем основном труде «Очерк о законе народонаселения» Мальтус пытался установить взаимосвязь между экономическими и демографическими процессами, в своих исследованиях проблемы народонаселения он использовал экономические, социологические, натурфилософские, этические и религиозные понятия, концепции. Мальтус был, по сути, эмпириком и исходил из суровых реалий своего времени.

Мальтус был экономическим пессимистом, считающим бедность неизбежным уделом человечества. Его воззрения о проблемах народонаселения, по существу, абстрактны. Он писал, что народонаселение растёт в геометрической прогрессии, а средства для существования – в арифметической, при этом численность населения будет удваиваться каждые 25 лет. По Мальтусу, именно этот разрыв и является причиной многих общественных бед – бедности, голода, эпидемий, войн. Но позже он предложил несколько другое видение ситуации: рост численности населения постоянно приближается к пределу, на котором оно все же может существовать, и удерживается на этом уровне, т.к. находится под воздействием указанных выше катаклизмов [12]. Свою теорию он связывал с законом убывающего плодородия почвы. В соответствии с законом убывающего плодородия почв, чем стремительнее будет расти население, тем меньше остаётся земли на душу каждого человека [10].

После дальнейшего изучения и путешествий по Европе Мальтус выпустил вторую книгу «Очерка о законе народонаселения» (1803г.), добавив много фактического материала и иллюстраций [12]. Но в его обновленном исследовании есть также недостатки. Они заключаются в том, что автор не обрабатывал свои фактические и статистические материалы с большой критической или статистической строгостью, хотя при его жизни статистики в Европе и Великобритании разрабатывали все более точные методы. Хотя работы Мальтуса основывались на прочном эмпирическом фундаменте, они, как правило, были самыми слабыми в своем эмпиризме и самыми сильными в своих

теоретических формулировках. Благодаря теории народонаселения Мальтуса была обоснована теория заработной платы.

Своё мнение о данной теории выразил Карл Маркс. Маркс утверждал, что социально-экономические факторы имеют большое влияние на демографические процессы. Он аргументировал это тем, что «... всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особые, имеющие исторический характер, законы народонаселения» [8]. С точки зрения исторического материализма К. Маркса, научно несостоятельны теории, пытающиеся объяснить рост народонаселения чисто биологическими и вообще внеисторическими закономерностями. К этим теориям относится и мальтузианство. Хотя между уровнем развития производительных сил и темпом роста народонаселения в различных общественно-экономических формациях нет точного, раз и навсегда установленного соответствия. Данные исторических наук свидетельствуют о детерминации роста народонаселения развитием способа производства. Так, в условиях относительно медленного развития, характерного для феодального способа развития производства, и темпы прироста народонаселения, как правило, являются замедленными. Напротив, быстрое развитие капиталистического способа производства, основанного на машинной индустрии, стимулирует ускоренный рост численности населения.

Однако следует иметь в виду, что способ производства не является единственной причиной роста народонаселения. На прирост и структуру народонаселения, его профессиональный и возрастной состав оказывают влияние не только производительные силы и производственные отношения, но также и многие национальные традиции, и культура данного народа, различные исторические события, войны, революции и т.д. Вместе с тем, темпы роста и структура народонаселения оказывают обратное воздействие на всю систему материального производства. В одних случаях они могут содействовать развитию производства, в других – затормозить его [13].

Однако наиболее существенным недостатком мальтузианства в современное время является то, что оно не предусматривает смены характера

воспроизводства населения на разных этапах социально-экономического развития общества от доаграрного к аграрному, индустриальному и постиндустриальному при общем глобальном замедлении темпов прироста численности населения, в соответствии с концепцией демографического перехода (Ф. Ноутстейн, 1945 г.) [2]. Согласно данной модели, процессы экономического роста и социального прогресса сопровождаются старением населения в связи с увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости, а разные страны и регионы мира проходят их в разное время. Это подтверждают и статистические данные о том, что экономически развитые страны уже завершили демографический переход к современному типу, а развивающиеся заканчивают второй и вступают в третий этап, то есть выходят из состояния демографического взрыва и приближаются к завершению демографического перехода.

Из года в год природных сельскохозяйственных ресурсов становится всё меньше и меньше, на сегодня большинство из них являются ограниченными. Но, однако, современные способы производства и достижения в агронауках и научно-техническом обеспечении сельского хозяйства затрагивают все большее число стран мира и обеспечивают быстрые приросты продовольствия. Благодаря теории Мальтуса, датский экономист Эстер Бозеруп тоже сделала замечание относительно роста народонаселения. В своей статье «Условия сельскохозяйственного роста. Экономика аграрных изменений под давлением населения», опубликованной в журнале «Население» в 1966 г., она предположила, что рост населения ведет к интенсификации сельского хозяйства и развитию более производительных и менее трудоемких методов ведения сельского хозяйства [1]. Таким образом, численность населения определяет методы ведения сельского хозяйства, а не наоборот – методы ведения сельского хозяйства, определяющие население.

Роль теории Мальтуса в формировании научных социально-экономических концепций

Мальтузианская теория народонаселения оказала сильное и непосредственное влияние на британскую социальную политику. До опубликования книги Мальтуса плодородие считалось положительным явлением, которое само по себе увеличивает национальное богатство. В законе «О бедных», принятом в 1601 г. в Великобритании Елизаветой I, поощряли большие семьи пособиями по безработице [11]. В книге в главе «Закон о бедных и заработная плата» Мальтус описал своё мнение относительно данного закона: «Если бы они никогда не существовали, - писал Мальтус, - хотя могло бы быть еще несколько случаев серьезных бедствий, общая масса счастья среди простых людей была бы намного больше, чем сейчас». В результате своих наблюдений он сделал заключение, что к наибольшему деторождению имеют склонность низшие слои общества. Он предложил отменить материальную помощь беднякам и воспитывать в них культуру и образование. Тем временем он аргументировал, что богатые не виноваты в бедствиях нищих и те не имеют права требовать от них что-то.

По словам Мальтуса, существовавший закон о бедных сокращал мобильность рабочей силы и поощрял плодовитость среди населения. В результате, исходя из мальтузианских рассуждений, данный закон претерпел изменение в 1834 г. Хотя в своих рассуждениях и предложениях при решении проблем народонаселения Мальтус имел довольно пессимистичные взгляды, но одним из положительных моментов возникновения и распространения основных положений его теории является то, что они вдохновили многих биологов, экономистов, социологов и философов к изучению особенностей роста численности населения в мире.

В 1838 г., спустя четыре года после смерти Мальтуса, Чарльз Дарвин искал механизм, объясняющий размножение видов. Прочитав эссе Мальтуса о принципе народонаселения, он сразу понял возможные факторы и причины, контролирующие рост населения. Дарвин писал: «... благоприятные вариации

будут иметь тенденцию сохраняться, а неблагоприятные – уничтожаться ... Результатом этого могло бы стать образование нового вида», то есть организмы изменяются с течением времени в результате изменений наследственных физических или поведенческих черт. Двадцать один год спустя он опубликовал свою знаменитую книгу «О происхождении видов посредством естественного отбора» [11].

«Сила населения настолько превосходит способность земли производить средства к существованию для человека, что преждевременная смерть должна в той или иной форме посетить человечество», - мрачно предсказал Мальтус. В своей книге «Эволюция всего» биолог-эволюционист и журналист Мэтт Ридли кратко резюмирует эту политику: «Лучше быть жестоким, чтобы быть добрым» [9]. Вера в то, что «люди, имеющие власть, лучше всех знают, что хорошо для уязвимых и слабых», прямо приводила к судебным искам, основанным на сомнительной мальтузианской науке. Британское правительство придерживалось подобной мальтузианской позиции во время ирландского картофельного голода 1840-х гг., отмечает Ридли, аргументируя это тем, что голод был «эффективным механизмом сокращения избыточного населения» [9].

Генри Джордж, американский политик и экономист, в своей книге «Прогресс и бедность» [4], опубликованной в 1879 г., подверг сомнению точку зрения Мальтуса о том, что рост населения является причиной бедности, утверждая, что бедность вызвана концентрацией собственности на землю и природные ресурсы. Джордж отметил, что люди отличаются от других видов, потому что в отличие от большинства видов люди могут использовать свой разум, чтобы использовать репродуктивные силы природы в своих интересах. Он писал: «И ястреб, и человек едят цыплят; но чем больше ястребов, тем меньше цыплят, а чем больше людей, тем больше цыплят».

Барри Коммонер, американский биолог и эколог, в своей статье в журнале Times [6] писал, что быстрый рост населения в развивающемся мире является результатом отсутствия адекватного уровня жизни, отмечая, что именно бедность «инициирует рост населения» перед выравниванием, а не наоборот.

Б. Коммонер утверждал, что технический прогресс в конечном итоге снизит демографический рост и экологический ущерб, нанесенный цивилизацией. Он также выступал против принудительных мер, постулируемых неомальтузианскими движениями его времени, утверждая, что их цена непропорционально упадет на долю населения с низкими доходами, которое и так уже борется.

Немалую роль теория Мальтуса сыграла также в формировании концепции «золотого миллиарда». Термин был введен в книге Анатолия Кузьмича «Заговор мирового правительства: Россия и золотой миллиард» и использован в его статьях [7]. Основная идея, лежащая в основе этого термина, была взята из работы «Пределы роста» — это идея о том, что в долгосрочной перспективе мир может поддерживать человеческое население, составляющее всего один миллиард человек.

Заключение

Воззрения Томаса Мальтуса на проблему народонаселения сыграли большую роль в формировании научных концепций, возникновении новых идей и терминов. Его теория на протяжении многих лет является предметом для научных дискуссий. Благодаря Мальтусу и его идеям на проблему народонаселения обратили внимание экономисты, социологи, биологи, философы и политики. Основные положения теории Мальтуса рассматривались в трудах известных ученых и оказали влияния на формирование многих научных социально-экономических концепций.

Главные причины несостоятельности идей мальтузианства проявлялись постепенно с течением времени и заключаются в настоящее время не столько в авторских недостатках в обработке статистики, сколько в разработке новых научных теорий и направлений развития общества, подтверждаемыми статистической информацией. Концепция демографического перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения обосновывает снижение естественного прироста и замедления роста численности населения по

мере социально-экономического развития. А растущее производство товаров, в том числе продовольственных, также в целом сегодня опровергает основные положения теории Мальтуса.

Невзирая на современное признание научной несостоятельности теории, сама проблема, выдвинутая Мальтусом, и его предложения сохраняют актуальность и сегодня. Его идеи использовались в разных сферах науки. Хотя теория имеет множество недостатков и обоснованной критики, тем не менее она продемонстрировала способность адаптироваться к переменам и встраиваться в них, в результате чего возникают всё новые и новые идеи.

Список литературы

1. Boserup E. The Conditions of Agricultural Growth: The economics of agrarian change under population pressure. 1965. London: George Allen and Unwin.
2. Вишневский А.Г. Демографический переход / Большая российская энциклопедия. 2004-2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (дата обращения: 24.03.2021)
3. Галкина М. О. Подтверждение и опровержение теории народонаселения Т. Р. Мальтуса // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2015. – №1. – С.7-11
4. Джордж Г. Прогресс и бедность. – СПб.: М.М. Ледерле, 1896.
5. Келли Д. Мальтузианские моменты в работе Джона Мейнарда Кейнса // Исторический журнал. – 2020. – Т. 63. – №1. – С. 127–158.
6. Коммонер Б. Как бедность порождает перенаселение, а не наоборот // The New York Times. – 1970. – №3. – С. 58–59.
7. Кузьмич А. Заговор мирового правительства: Россия и золотой миллиард. – М., 1994.
8. Маркс К. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1981.
9. Ридли М. Эволюция всего. – М.: Издательство «Э», 2017.
10. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. – М.: К.Т. Солдатенков, 1895.

11. Чепурин М. Н., Кисилева Е. А. Курс экономической теории. – Киров: АСА, 2000.
12. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. URL: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/MALTUS_TOMAS_ROBERT.html (дата обращения: 24.03.2021)
13. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2019.

References

1. Boserup E. The Conditions of Agricultural Growth: The economics of agrarian change under population pressure. 1965. London: George Allen and Unwin.
2. Vishnevskiy F.G. Demograficheskiy perekhod. Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 2004-2017. Available at: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (accessed: 24.03.2021)
3. Galkina M. O. Podtverzheniye i oproverzheniye teorii narodonaseleniya T.R. Maltusa [Confirmation and refutation of the population theory of T.R. Malthus]. Sotsialno-ekonomicheskiye issledovaniya. gumanitarnyye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika, 2015, no. 1, pp. 7-11.
4. George H. Progress i bednost [Progress and poverty]. St. Petersburg: M.M. Lederle, 1896.
5. Kelli D. Maltuzianskiye momenty v rabote Dzhona Meynarda Keynsa. [Malthusian moments in the work of John Maynard Keynes]. Istoricheskiy zhurnal, 2020, Vol. 63, no. 1, pp. 127–158.
6. Kommoner B. Kak bednost porozhdayet perenaseleniye. a ne naoborot [How poverty breeds overpopulation, not the other way around]. The New York Times, 1970, no. 3, pp. 58–59.
7. Kuzmich A. Zagovor mirovogo pravitelstva: Rossiya i zolotoy milliard [The conspiracy of the World government: Russia and the golden billion]. Moscow, 1994.
8. Marks K. Sochineniya [Essays]. Moscow, Gospolitizdat, 1981.
9. Ridli M. Evolyutsiya vsego [The evolution of everything]. Moscow: Izdatelstvo «E», 2017.

10. Malthus T.R. Ocherk o zakone narodonaseleniya [Essay on the Principle of Population]. Moscow: K. T. Soldatenkov, 1895.
11. Chepurin M. N., Kisileva E. A. Kurs ekonomicheskoy teorii [Course of Economic Theory]. Kirov: ASA, 2000.
12. Entsiklopediya «Krugosvet». Available at: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/MALTUS_TOMAS_ROBERT.html (accessed: 24.03.2021)
13. Yadgarov Ya. S. Istoriya ekonomicheskikh ucheniy [History of economic studies. Moscow: INFRA-M, 2019.

© Тураева Дилноза Одилджоновна, Миронова Марина Николаевна, 2021 г.

НАШИ АВТОРЫ

Бударина Наталья Александровна - д.э.н., доцент, профессор кафедры Международных экономических отношений, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская область, Россия.

Гараева Айсылу Рафаеловна – магистрант, факультет Мировой экономики и мировой политики, НИУ Высшая школа экономики, г. Москва, Россия.

Григорьев Владимир Игоревич – Студент, Гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ермакова Наталья Александровна – к.э.н., доцент кафедры Региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Задворнева Евгения Павловна – к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ Всероссийский Научно-исследовательский институт Экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия.

Купричев Максим Анатольевич – к.э.н., доцент Высшей школы управления и инноваций, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Миронова Марина Николаевна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры Региональной экономики и географии, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Пономарев Роман Евгеньевич – студент, Экономический факультет, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская область, Россия.

Тураева Дилноза Одилджоновна – студентка, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Хуссамов Раил Римович – доцент, к.э.н., доцент, Департамент менеджмента и инноваций, Факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

